

На правах рукописи

МАМЫЧЕВ АЛЕКСЕЙ ЮРЬЕВИЧ

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ**

23.00.02 – политические институты, процессы и технологии

10 ОКТ 2013

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени доктора политических наук

Москва – 2013

Диссертация выполнена на кафедре политологии и социальной политики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный социальный университет»

Научный консультант: доктор юридических наук,
кандидат философских наук, профессор
Мордовцев Андрей Юрьевич
НОУ ВПО «Таганрогский государственный институт
управления и экономики», заведующий кафедрой
теории и истории государства и права

Официальные оппоненты: доктор политических наук, доцент
Доманов Валерий Георгиевич
ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет»,
профессор кафедры теоретической и прикладной
политологии

доктор политических наук, доцент
Бардаков Алексей Иванович
Волгоградский филиал ФГБОУ ВПО «Российская
академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
профессор кафедры истории и теории политики

доктор философских наук, профессор
заслуженный деятель науки РФ
Верещагин Виктор Юрьевич
ФГКОУ ВПО «Ростовский юридический институт МВД
России», заместитель начальника института по науке

Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический) федеральный
университет имени М.В. Ломоносова», кафедра политоло-
гии и социологии

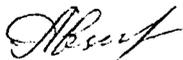
Защита состоится «16» октября 2013 года в 14 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.341.02 в Российском государственном социальном университете по адресу: 129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, дом 4, корпус 2, 4 этаж, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Российского государственного социального университета по адресу: 129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, дом 4, строение 5.

Автореферат размещён на сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации: www.vak2.ed.gov.ru

Автореферат разослан «12» сентября 2013 года

Учёный секретарь диссертационного совета
доктор философских наук, профессор

Г.И. Авцинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблематика сущности, назначения и эволюции государственной власти является центральной, основополагающей в политической науке. Современные институты государственной власти находятся в процессе трансформации. Модернизационные, консервативные и глоболокальные тренды существенным образом влияют на смысл и социокультурную динамику этого политического феномена, проблематизируя сущность, основные функции и задачи, социальную роль государственной власти в политической жизни общества. При этом современные процессы социально-культурной типизации и политико-правовой унификации значительно увеличивают рисковенность функционирования локальных (провинциальных), национальных и региональных жизненных пространств, ставят в жёсткую зависимость от деятельности государственной власти.

Нестандартные ситуации, непредвиденные риски, нетипичные угрозы, кризисы и т.д. создавали и создают нестандартные (нетипичные, смешанные, конвергенционные) формы властной коммуникации, институты публичной власти, технологии, способы и методы государственного управления, режимы регламентирования общественных отношений.

Анализ государственной власти предполагает исследование различных форм её функционирования, которые не исчерпываются традиционным структурно-функциональным и институционально-нормативным подходами. Более того, следует констатировать, что развитие политической системы, усложнение структуры потребностей, возникновение новых рисков и угроз на различных этапах эволюции социально-политической жизнедеятельности позволяют говорить о возрастающей роли государственной власти и публичных технологий управления.

Однако, несмотря на возрастающее значение данного феномена в современных политических процессах, сегодня в специализированной литературе трудно найти чёткое определение «государственной власти». Как правило, авторы анализируют различные подходы к родовому понятию «власть» и ограничиваются выделением признаков, отличающих первую от второй. Отсюда в исследовательской практике присутствует «концептуальный дисбаланс», связанный с тем, что природа власти, её сущность, социальное назначение и специфика властных отношений исследуются в широком теоретико-методологическом контексте, а в отношении же государственной власти такое концептуальное разнообразие на монографическом и на диссертационном уровнях не наблюдается.

Кроме того, современная теория государственной власти излагается либо как теория государственного права, либо как теория политической власти. И в первом, и во втором случае данному феномену придаётся малое исследовательское значение, поскольку в специализированных работах сразу переходят либо к анализу нормативно-институциональной системы, кодирующей публично-властную деятельность, без содержательного пояснения сущности последней,

либо рассматривают теории политической власти без должного осмысления феномена государственной власти.

Следует отметить, что в современной России отчётливо доминирует либерально-демократический тип политической рациональности в понимании и организации государственной власти, институционально-нормативной организации её функционирования, а социокультурные и этнополитические проблемы анализируются в постсоветских исследовательских проектах довольно редко. Это ведёт к тому, что многие категории, понятия и теоретико-методологические модели познания этого политического феномена воспринимаются научным сообществом «на веру», без должного социально-политического и этнокультурного анализа.

В современном российском политологическом дискурсе превалирует стремление к наиболее точному и последовательному воплощению универсальных институционально-нормативных моделей, типизации представлений о сущности и значении публичной власти и управления, государства и права. Это приводит к тому, что при описании национального политического процесса, нередко упускаются специфические закономерности, тенденции развития и трансформации российского публичного пространства, либо приводят к редукционизму, банальному и упрощённому пониманию проблем государственной власти.

Игнорирование собственных политических традиций и социокультурных трендов развития приводит к тому, что концептуализация государственной власти чаще всего ориентируется на общие, универсалистские (вестернизированные) модели, а исследования отечественных публично-властных институтов с их историческими (национальными и провинциальными) особенностями протекают по заранее готовым схемам, «отрекаясь» от всего нетипичного, специфического. Отсюда нередко возникают нестыковки, теоретические путаницы, игнорирование факторов и доминант, действующих в отечественной политической организации общества, оказывающих существенное, а иногда и решающее влияние на институционально-властную конфигурацию, развитие политического процесса, официальное и неофициальное взаимодействие в системе «личность – общество – государство».

В то же время современные цивилизационные вызовы, по-разному интерпретируемые исследователями, инициируют необходимость комплексного социокультурного осмысления динамики национальной системы публичной власти, требуют усложнение общей теории государственного управления, а также развитие концепции и доктринальных основ трансформации публичной власти в современном российском обществе. Очевидно, что политическая природа и социокультурная специфика государственного властвования «может быть понята только на фоне гораздо более широком, чем тот, который в состоянии дать изолированная наука о государстве» (С.А. Колляревский). В этом плане востребованным сегодня являются теоретико-методологическое обновление и концептуально-политическое обогащение теории государственной власти, а также комплексное, системное рассмотрение тенденций и устойчивых социо-

культурных трендов воспроизводства в российском обществе этого политического феномена.

Степень научной разработанности проблемы. Проблемы, связанные с пониманием институциональных, политических, правовых, социально-культурных, экономических и иных основ государственной власти, привлекали внимание многих отечественных и зарубежных политологов, социологов, юристов, философов и историков. На сегодняшний момент существует многообразие подходов к осмыслению понятий «власть» и «государственная власть». Комплексность и многомерность данных дефиниций порождает целую палитру мнений и точек зрения, что приводит к неизбежности споров относительно содержания и использования этих терминов в современной политической науке.

Особое значение для понимания природы публичной власти имеют теоретико-методологической разработки следующих авторов: Г.И. Авциновой, Х. Арендт, А.Б. Бардакова, Т. Болла, М. Вебера, А.М. Витченко, К.С. Гаджиева, Р. Даля, А.А. Дегтерева, А.И. Демидова, В.И. Добренькова, Э. Дюркгейма, В.Г. Игнатова, Д. Истона, Ж.-Л. Камерона, Б.И. Краснова, М. Крозье, В.М. Ильина, В.В. Ильина, В.Г. Ледяева, С. Льюкса, Н. Лумана, М. Малдера, П. Морриса, Р.Т. Мухаева, А.Н. Олейника, Т. Парсонса, В.А. Подороги, А.В. Понеделькова, Е.А. Пушкарёва, Б. Рассела, В.М. Розина, М. Роджерса, П.А. Сапранова, Ф. Фрохока, М. Фуко, К. Шмита, Э. Юнгера и др.

Условно можно выделить четыре традиции концептуально-политического анализа государственной власти. *Во-первых*, это группа исследователей, которые анализируют данный политический феномен в структурно-функциональном плане, к таковым следует отнести работы таких авторов, как Г. Алмонд, К. Дойч, Э. Дюркгейм, Д. Истон, Г. Кельзен, К. Маркс, Р. Мертон, Т. Парсонс, П. Сорокин и др. *Во-вторых*, это концептуальные версии, акцентирующие внимание на институционально-нормативной трактовке государственной власти, принадлежащие перу таких зарубежных и отечественных авторов, как Х. Арендт, М.И. Байтин, И.Н. Гомеров, В.Я. Любашин, А.Ф. Малый, Д. Норт, Дж. Уоллис, В.Е. Чиркин и др. *В-третьих*, это политические, социологические и государствоведческие учения, ориентирующие на понимание государственной власти как специфической системы публично-властных отношений. Такой подход к трактовке данного политического феномена представлен в работах Н.Н. Алексеева, П. Блау, Н. Лумана, Г.В. Мальцева, Л.С. Мамута, А.Ю. Мордовцева, А.И. Овчинникова, В.А. Подорога, О. Хархордина, Э. Юнгера и др. Наконец, *в-четвертых*, государственная власть рассматривается в качестве либо определённого типа политической рациональности (Дж. Агамбен, М. Вебер, П. Бурдьё, К. Крауч, М. Фуко и др.), либо как социально-психологическая установка (Б. де Жувенель, И.А. Ильин, М.Н. Коркунов, Л.И. Петражицкий, И.Л. Солоневич и др.), либо в качестве массового политического образа (реального или виртуального), представления, симулякра, архетипической установки и т.п. (Ж. Бодрийяр, Д.В. Иванов, И.А. Исаев, Ю. Эвола, М. Элиаде, Ж. Эллюль и др.), организующих социально-политическую мысль деятельности акторов и процессы институционализации публично-властного пространства.

В теоретико-методологическом и практическом плане диссертационная работа опиралась также на положения нового институционализма, разрабатываемого в работах таких авторов как: П.Дж. Димаджио, Дж. Марч, Д. Нортон, Дж. Олсон, Р. Тейлор, Дж. Уоллис, О. Фаворо, П. Халл, Ф. Эмар-Дюверне и др. в которых политические институты трактуются достаточно широко, с одной стороны, в качестве формальных правил, нормативных моделей, процедур и норм; а с другой – в качестве символических систем, когнитивных сценариев, социокультурных и духовно-нравственных образцов, организующими и управляющими деятельностью людей. Такой подход наиболее правомерен для адекватного описания государственной власти как институционально-нормативного и социокультурного феномена.

Исследование государственной власти опирается на работы таких авторов как: В.В. Аверьянов, А.С. Ахиезер, А.И. Бардаков, И.И. Глебова, М.Р. Деметрадзе, А.Г. Дугин, Н.И. Лапина, С.В. Лурье, А.Ю. Мордовцев, Ю.С. Пивоваров и др., обосновывающих принципиальную взаимосвязь политического процесса и социокультурной динамики. Методологические и теоретико-практические наработки данных авторов выступили основой исследования влияния архетипических структур (социокультурных кодов), духовно-нравственных, территориальных, этнокультурных и иных факторов и доминант на эволюцию системы российской государственной власти, соотношение традиционных и модернизационных трансформационных политических процессов и проч.

Следует отметить комплекс исследований, анализирующих различные формы деятельности публичной власти, выступившие в качестве теоретико-концептуальной основы при анализе внеправовой, неформальной, теневой, неправовой активности государственной власти, отдельных её структур и должностных лиц. Данное направление исследований получило своё развитие в работах В.М. Баранова, П.П. Баранова, В.А. Бачинина, А.М. Витченко, Д. Глиноса, С. Имре, И.Н. Игошина, В.О. Исправникова, В.В. Куликова, А.В. Малько, В.Б. Пастухова, С.В. Патрушева, Ю.С. Пивоварова, В.Радаева, Н. Рулана, Р.В. Рывкиной, А.И. Соловьева, Л. Фридмэна, Д.Е. Фурмана, К. Шмита и др.

Несомненный интерес в плане теоретического построения концепции отечественной модели государственной власти представляют классические работы российских государствоведов, в содержании которых формировалась и развивалась отечественная традиция политического анализа государственной власти, осуществлялось политическое моделирование национальных процессов публично-властного развития: Н.Н. Алексеева, В.М. Гессена, А.Д. Градовского, Н.А. Захарова, И.А. Ильина, В.Д. Каткова, Н.М. Коркунова, С.А. Котляревского, П.И. Новгородцева, Л.И. Петражицкого, К.П. Победоносцева, М.А. Рейснера, В. Сергеевича, И.Л. Солоневича, Л.А. Тихомирова, Н.С. Трубецкого, В.М. Хвостова, С.А. Ященко и др. Следует также подчеркнуть, что в отечественной государствоведческой и социально-философской литературе достаточно много внимания уделялось изучению проблем духовно-нравственных и социально-культурных основ российской государственной власти. Отдельно здесь следует выделить работы: И.С. Аксакова, Н.А. Бердяева, Н.Я. Данилевского, И.В. Киреевского,

Б.А. Кистяковского, В.С. Соловьева, А.С. Хомякова, Б.Н. Чичерина и др.

В отечественную политическую науку современного периода наиболее существенный вклад в теоретическое исследование отечественной специфики государственной власти внесли Г.В. Атаманчук, А.М. Величко, С.Г. Кара-Мурза, В.П. Макаренко, В.Н. Синюков, Л.С. Мамут, А. Олейник, Ю.С. Пивоваров, А.В. Понеделков, А.И. Фурсов, О. Хархордин, В.Е. Чиркин и др.

Необходимо упомянуть работы политических аналитиков, в которых даётся обстоятельный анализ действующих трендов развития политического процесса и тех или иных институтов публичной власти (Э.Арато, М.Ю. Арутюнян, Т.П. Вязовик, М.К. Горшков, Д. Дзоло, В.Г. Доманов, О.М. Здравомыслова, Дж. Козн, К. Крауч, В.В. Лапкин, Ю. Левада, В. Мирзеханов, В.И. Пантин, В.И. Спиридонова, А.О. Хиришман, Е.Б. Шестопап, В.А. Ядов и др.), современных проектов трансформации (консервативных – В.В. Аверьянов, В.Ю. Верещагин, А. Дугин, М. Леонтьев, В.Н. Лескин, М.Н. Лукьянов, Б. Межуев, Н.С. Михалков, Н.А. Нарочницкая, А. Невзоров, М. Ремизов, А.В. Репников и др.; модернизационных - А.А. Аузан, Ф. Закария, В.Л. Иноземцев, А.Г. Глинчикова, В. Красильщиков, А. Рябов и др.) публично-властной организации, а также влияния глоболокальных факторов на развитие государственной власти (Р.А. Айбазов, У. Альтерматт, З. Бауман, У. Бек, А. Негри, А.И. Неклесса, С. Проскурин, А.Д. Урсул, Ф. Фукуяма, Ю. Хабермас, М. Хардт, Н. Хомски, Г.Х. Шахназаров, Б.С. Эбзеев и др.).

В плане политического моделирования развития системы государственной власти в политическом процессе современной России, а также направлений обеспечения политической стабильности и устойчивости публично-властного взаимодействия в обществе в работе использовались теоретические и эмпирические исследования таких авторов как: А.С. Ахременко, О.В. Гаман-Голутвина, Т.И. Заславская, В.В. Лапкин, В.И. Пантин, С.В. Патрушев, Л.В. Сморгун, Н.Е. Тихонова, Е.Б. Шестопап и др.

При анализе современных процессов этнополитической трансформации публично-властного взаимодействия в системе личность-общество-государство использовались исследования и эмпирические данные Ростовской политологической школы, содержащиеся в работах: Т.В. Беспаловой, Н.И. Бусленко, В.Ю. Верещагина, В.Г. Доманова, В.Г. Игнатов, И.Д. Коротец, А.В. Понеделкова, С.П. Поцелуева, Е.А. Пушкарёва, А.М. Старостина, В.Ю. Шпака и др.

Однако в то же время следует отметить, что сегодня в специализированной литературе крайне редко встречаются работы, посвящённые теоретико-методологическому и дефинитивному анализу «государственной власти. Доминирующей позицией в систематизации различных подходов к интерпретации феномена государственной власти является использование достаточно давно сложившейся в политической науке типологизации родовой категории «власть». Однако сведение всего многообразия её концептуализаций к имеющимся типологиям дефиниции «власть» вряд ли поспособствует прояснению природы и специфики исследуемого политического феномена.

Кроме того, целый ряд исследований в последнее время посвящён эволю-

ции власти, различных форм её организации, отдельных властных институций и практик в рамках конкретной социокультурной среды, однако эти фундаментальные разработки, теоретико-методологические новации, сформулированные тренды развития публично-властных отношений довольно редко применяются к анализу действующей системы государственной власти, отдельных её институтов и структур, перспектив развития и оптимизации. В настоящее время востребованным являются комплексные исследования государственной власти в политическом процессе современной России с учётом социокультурных факторов и направлений её трансформации.

Объектом исследования выступает российская государственная власть как система политических отношений и институтов.

Предмет исследования – сущность, идейно-концептуальные основы, характеристики и особенности государственной власти, специфика её политической и социокультурной трансформации в современной России с учётом глобальных и цивилизационных вызовов и рисков.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационной работы состоит в теоретико-методологическом анализе содержания, специфики функционирования государственной власти в единстве универсальности и самобытности российской политической системы на рубеже XX-XXI вв., а также выявлении её современных качественных социально-политических характеристик и направлений развития публично-властных отношений в контексте социокультурной трансформации России.

Реализация поставленной диссертационной цели исследования осуществляется решением следующих конкретных задач:

- выделить и проанализировать имеющиеся в зарубежной и отечественной специализированной литературе направления изучения сущности и специфики государственной власти, выявить теоретико-концептуальные и методологические проблемы её исследования в современном политическом процессе;
- систематизировать теоретические подходы и предложить типологизацию идейно-концептуальных подходов, исследующих государственную власть в контексте различных парадигм и стилей политического мышления;
- интерпретировать идейно-концептуальные и социокультурные основы государственной власти в контексте национального политико-правового порядка;
- определить и проанализировать «внеправовые», «неформальные», «теневые» и иные формы социально-политической активности государственной власти;
- провести анализ функциональных и институциональных основ государственной власти как имманентных социально-политических характеристик;
- выделить особенности эволюции суверенности государственной власти в контексте трансформации от традиционной к модернизационной политической парадигмы;
- дать анализ социально-политическим и лингвокультурным противоречиям в трактовке легальности и легитимности публично-властных институтов;
- выявить социокультурную архитектуру (многоуровневое строение)

- легитимности государственной власти в современном политическом процессе;
- проследить социально-политическую эволюцию институтов российской государственной власти в контексте преемственного воспроизводства форм институционально-властной организации и публично-властного взаимодействия;
  - представить содержательный анализ идейно-концептуальных деформаций демократического политического проекта трансформации системы государственной власти в постсоветской России;
  - исследовать противоречия в трансформации государственной власти и указать перспективы её развития в контексте глобально-политической антинормальности и действующих цивилизационных вызовов;
  - описать специфику постсоветских публично-властных отношений и выделить особенности производства и воспроизводства различных идеологических платформ оптимизации системы государственной власти в современной России.

Гипотеза исследования: трансформация современных институтов российской государственной власти происходит под воздействием глобализации и унификации пространства международно-политической коммуникации, вызывая изменения традиционных статусов политических акторов в качестве суверенных государств, и превращение их в новые интегрированные агенты политического процесса, что приводит к рискам и неустойчивости в развитии властных институтов. Снизить эффект непредсказуемости в развитии будущего сценария властных отношений в мировом политическом процессе позволяет теоретико-методологический анализ социокультурных предпосылок политической интеграции субъектов властных институций.

Методологическая и теоретическая основа исследования существенным образом опирается на разработки в области политологии, государствоведения, теории и методологии политического процесса, истории политических учений, принадлежащие отечественным и зарубежным специалистам, а также на отдельные положения теории и истории отечественной государственности, политической антропологии и конфликтологии.

В работе использованы всеобщие, общенаучные и специальные методы. Среди всеобщих методов следует выделить системный подход, диалектико-материалистическую методологию, а также диспозитивный метод, которые применяются для рассмотрения феномена государственной власти в контексте воспроизводящихся в национальной мыслидеятельности образов, системы представлений о государственном властвовании, специфике социально-властных практик, которые существенным образом влияют на закономерности трансформации политического процесса. К общенаучным методам, используемым в исследовании, следует отнести методы индукции и дедукции, анализа и синтеза, аналогии, применяемые для выявления факторов, доминант, тенденций и закономерностей политической эволюции российского публичного пространства, форм и способов властного взаимодействия в системе «личность – общество – государство».

Кроме этого в исследовании применяются сравнительно-политический

метод, необходимый при сопоставлении тенденций и трендов развития политических процессов в России и других государственно-правовых пространствах; историко-политический метод, позволяющий описать трансформацию институтов государственной власти в ходе развития национального политического процесса; этнополитический и конкретно-социологический методы, позволяющие проследить национальную преемственность в политическом развитии и во властно-правовой мыследеятельности политических субъектов в зависимости от времени, территории и этнической принадлежности. Для анализа направлений и перспектив развития политического феномена государственной власти использовались методы политического моделирования и семантического анализа действующих политико-идеологических дискурсов, их влияния на развитие институтов российской государственной власти.

Эмпирической базой диссертационного исследования выступают информационные, социологические и фактологические источники, содержащие сведения о специфике трансформации современного политического процесса и государственной власти, изменениях её роли, значении и функциях, основных противоречиях, конфликтах и рисках. В работе также используются разнообразные аналитические материалы, отражающие систему функций и структуру государственной власти на рубеже XX – XXI вв., развитие основных направлений деятельности властных институтов, а также зарубежная и отечественная научная литература по данной проблематике.

В работе использовались также социологические исследования, аналитические материалы и мониторинги, проводимые институтом философии РАН, ИНИОН РАН, ВЦИОМ, Левада-центр, кафедрами социологии и социальной политики, российской политики, лабораториями прикладных политических исследований и политического анализа и прогнозирования факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, лабораторией политических исследований национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», а также ростовской политологической школой, представленной Южно-российским институтом - филиалом Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ и Южным федеральным университетом.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- выделены важнейшие теоретико-методологические проблемы исследования государственной власти в современном политическом процессе и сформулировано её авторское определение в контексте преемственности властно-политических форм и социокультурной динамики, способов и приёмов осуществления. На основании последнего обоснована необходимость развития нового научного направления, предполагающего комплексный социокультурный анализ государственной власти, а также представлена авторская система взаимосвязанных уровней анализа государственной власти с учётом её социально-политической, правокультурной и публично-территориальной уникальности, дана оценка факторам, влияющим на процесс трансформации публично-властных институтов. Структурированы основные направления концептуально-

политических трактовок государственной власти, выявлен эвристический потенциал дискурсивной методологии познания властных институтов и практик;

- выявлены доктринально-политические основания государственной власти в контексте пространственно-временных, духовно-нравственных и иных характеристик. Определена роль архетипических структур и социокультурных факторов, влияющих на развитие и воспроизводство национального политического пространства, эволюцию и преемственность властных отношений, развитие форм публично-властного взаимодействия в системе личность-общество-государство и управленческих технологий;

- проведена политическая концептуализация формально-нормативной и неформальной социально-политической деятельности различных структур государственной власти, выделены сущностные и функциональные проявления внеправовой формы властной активности: «неофициальное и теневое взаимодействие», «неправовые практики», «неправовое пространство», «теневое право», «иллегальные формы решения конфликтов», выявлены и обобщены факторы, влияющие на их развитие, причины и условия их системного воспроизводства в политическом процессе;

- на основе системного анализа обобщены подходы к выделению и трактовке институциональных и функциональных свойств государственной власти и представлены концептуально-политические версии трактовки социально-политического назначения и роли государственной власти, а также принципов властной организации в контексте выделенных подходов;

- сформулированы социально-политические основы обеспечения стабильности и устойчивости системы государственной власти. Содержательно интерпретированы легальность и легитимность как атрибутивные, качественные социально-политические характеристики государственной власти, проанализирована их теоретико-практическая эволюция, проблемы и противоречия в их социально-политической и лингвокультурной интерпретации, имеющих существенное значение на политическую жизнедеятельность общества. Выявлены и проанализированы особенности легитимации и легализации государственной власти в российском политическом процессе. Разработана и содержательно обоснована архитектура легитимности государственной власти, уточнены и проанализированы её различные уровни, показана взаимосвязь и взаимозависимость многоуровневой структуры легитимности власти и политического процесса в их социокультурной обусловленности;

- определен аналитический инструментарий изучения публично-правовых институтов власти в качестве особых национально-культурных феноменов, учитывающий инновации и преемственность в их функционировании, дисфункции и аномические эффекты, возникающие при адаптации иных ценностно-нормативных и институционально-властных моделей организации политической системы, а также представлен анализ идейно-концептуальных деформаций и институциональных искажений при реализации демократического проекта трансформации отечественной системы государственной власти. Определены ориентиры развития национального политического процесса, принципы орга-

низации и технологии оптимизации институтов российской государственной власти;

- исследована антиномичность глобально-политической трансформации и действующих проектов постсуверенной эволюции институтов государственной власти, проанализированы глоболокальные политические тренды и цивилизационные вызовы. Показано влияние последних на трансформацию суверенных качеств и механизма легитимации государственной власти, определены роль и перспективы развития публично-властных институтов в космополитической картине мира;

- выделены, систематизированы и проанализированы современные идейно-концептуальные политические проекты трансформации российской государственной власти, дана оценка конфликтогенным факторам модернизационных и консервативных политических программ развития публично-властных отношений в постсоветской России, критически рассмотрены идеологические платформы реорганизации и оптимизации национального политического процесса.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Государственная власть как вид публичной власти представляет собой систему официально признанных (легитимных и легальных) властных практик, процедур и институтов, действующих на основе социокультурно обусловленных идей, образов, символов в определённом политико-территориально организованном пространстве и характеризующую суверенностью, функциональностью и устойчивостью. В современном политическом процессе самобытность государственной власти институционализируется и исследуется в шести взаимосвязанных измерениях: ценностно-нормативном (аксиологическом); структурно-функциональном; институционально-нормативном; инструментально-технологическом, социологическом, геополитическом.

2. Существующие подходы к концептуально-политической трактовке государственной власти следует структурировать на три основных направления: реализм (теологическая теория, теория «общей воли», институционально-нормативный и идеократический подходы), номинализм (теория индивидуальной воли, анархические учения и психологические теории), концептуализм (классовый, элитарный, системный, коммуникативный и диспозитивный подходы).

3. Идейно-государственная доктрина легитимирует и легализует конкретно-историческое функционирование публично-властных институтов через формирование особого политического состояния общества - политическую метанаррацию. Демократическая метанаррация ориентирована на постоянное воссоздание социально-политического единства и государственной целостности, её современная альтернатива – консервативная метанаррация, основывающаяся на идеократической устойчивости, преемственности этнополитических практик, социокультурной целостности и исторически обусловленного социально-политического единства, в контексте общенациональных и коллективных интересов, ценностей. Идейно-концептуальные основания государственной власти всегда сопряжены с социально-политической мыслью общества,

его возможностями и границами, и представляют собой совокупность тенденций и векторов публично-властной трансформации.

4. Социокультурная обусловленность политического процесса и развития публично-властного пространства включает ряд уровней: а) архетипический (нравственно-когнитивные интуиции, архетипические коды, образы, символы, базовые сценарии и формы политической активности); б) «квазиизмерение» архетипических структур (этнополитические обычаи и традиции, нравственно-духовные доминанты и стереотипы и др.); в) эмпирический – повседневное (обыденное) социально-политическое взаимодействие и его эмоционально-психологическая составляющая; г) институциональный (политические институты, институционально-нормативная активность и иная публично-правовая практика); д) доктринальный, представленный концептуальным (политические концепции, доктринальные положения, категориально-понятийный аппарат), аксиологическим (образы власти, идеи-нормы, политические идеологические системы и т.п.) и символическим (существующая политико-правовая, государственная, партийная символизация и ритуализация) измерениями; е) «квазиизмерение» институционально-организованной политической жизни общества, состоящее из позитивных (социокультурно одобренных) и негативных (неодобряемых, опасных) политических явлений и процессов; ж) уровень социально-политической целостности.

5. Функционирование государственной власти реализуется в рамках формальной (публично-правовой) и внеправовой социально-политической активности. Внеправовая форма функционирования властных институтов – это деятельность публичной власти, не связанная и не опосредованная правом (хотя в некоторых случаях она может быть не урегулирована правом, но при этом не противоречить действующему конституционно-правовому строю и духу институционально-политического порядка), имеющая как формально-публичный, так и неформальный характер, является широким (родовым) понятием по отношению к таким формам, как «неформальная», «теневая», «неправовая» деятельность, и может иметь как негативное, так и позитивное влияние на развитие политической системы общества. В российском политическом процессе внеправовые формы устойчиво воспроизводятся в качестве имманентных характеристик государственного властвования, что обусловлено идеократическими (идеи, образы, символы, духовно-нравственные доминанты политического мышления) и практическими (практики создания временных, чрезвычайных и иных публичных институтов власти для решения возникающих проблем, рисков, угроз, приоритетных направлений) элементами национальной политической культуры.

6. Институционально-функциональные характеристики являются неотъемлемыми качественными свойствами государственной власти, связанными с институционально-правовой оформленностью «властных позиций» и функций публичного управления. Эти атрибутивные свойства конкретизируют сущность, роль и назначение государственной власти в обществе, характер деятельности механизма государства (системы органов и структур), отражают её разнообразные направления и приоритеты функционирования. Институционально-

функциональные характеристики, с одной стороны, определяют тип политического режима и кодируют его развитие, а с другой – обуславливают специфику форм и технологий репрезентации публично-властных отношений, гарантируя им устойчивость и воспроизводство в политическом процессе. Изменение (или реинтерпретация) их ведёт к модификации социально-нормативных кодов функционирования публичной власти, меняет границы её деятельности, инициирует процессы конвергенции в национальном политическом пространстве, стимулирует формирование нового типа политического режима.

7. В современном политическом процессе следует выделить родовые и видовые теоретико-методологические установки, интерпретирующие институционально-функциональные характеристики государственной власти: а) политическая доктрина «разделённых воль», включающая теократические и монархические учения; б) доктрина «субстанционального единства», представленная в органических, этических и социологических интерпретациях государственной власти; в) рационально-технологическая политическая модель, выраженная институционально-процессуальными, инструментально-технологическими и формально-бюрократическими подходами; г) биополитическая доктрина, воспроизводящаяся в трех установках политического мышления – индивидуалистическом (бихевиористском), коллективистском (биологизаторском и психологизаторском) и институциональном; д) социокультурная (социоментальная) установка содержательно представлена в социально-культурных, структурно-процессуальных и коммуникативных теориях публично-властного взаимодействия.

8. Возникшая в западноевропейском цивилизационном пространстве категория «суверенитет государственной власти» имеет многоэтапный процесс эволюции, связанный, с одной стороны, с рационализацией политического процесса, а с другой – формированием национально-политических доктрин государственной власти, которые можно разделить на три теоретико-концептуальных блока: нормативно-аксиологический (теологическая, абсолютистская, естественно-правовая, этическая концепции); технико-нормативный (функциональная, моноцентрическая, системная концепции) и политико-территориальный (ценностная, компетентностная, глобалистская концепции).

9. Формально-нормативный (легализация) и социально-политический (легитимация) аспекты в функционировании государственной власти комплексно характеризуют существующую институционально-властную организацию, отражают уровень социально-политической консолидации в обществе, устойчивость и стабильность политических отношений. Легитимность определяется: а) устойчивостью публично-правовых институтов; б) уровнем преемственности в институционально-властном развитии; в) уровнем политического согласия и адекватностью существующего порядка властных отношений сложившейся модели взаимодействия «личность – общество – государство»; г) степенью соответствия методов, способов и результатов осуществления государственной власти социальным ожиданиям; д) уровнем «социальной напряженности» в процессе осуществления политического управления социальной жизнедеятельно-

стью.

10. Легитимность выступает и как цель функционирования всех институтов публичной власти, и как результат, содержательно раскрывается и конкретизируется посредством ряда взаимосвязанных феноменов: а) легитимизации – процесса, способов, методов и технологий оправдания существующей властно-институциональной конфигурации, основных форм и параметров функционирования политических акторов; б) легитимного режима – комплексного, системного явления, отражающего состояние и оценку реально существующих властно-правовых отношений, формирующегося в процессе мыследеятельности политических субъектов, их взаимодействия по поводу реализации общего блага, национального интереса и т.п. в) «легитимный» – оценочная характеристика, распространяющаяся либо на конкретных политических акторов и их действия (персонофицированная легитимность), либо на действующие институты и публично-властную активность (институциональная, деперсонофицированная). Взаимосвязь процессов легитимизации и режимов легитимного функционирования власти отражает закономерности и случайности в эволюции национального политического порядка.

11. Архитектура легитимности в современном политическом процессе включает несколько взаимосвязанных пластов (уровней) социокультурной легитимации власти: 1) типы внутренней (мотивационной) и внешней (институциональной) легитимности; 2) типы легитимного господства, определяющие доминирующие стратегии обоснования существующих институтов и применяемых способов управления общественными процессами; 3) режимы легитимации; 4) формы обоснования государственной власти как таковой и присущей ей институционально-правовой структуры. В российских реалиях демократические процедуры до сих пор остаются формальными (часто фиктивными) механизмами легитимации политических институтов; доверие к политической элите остаётся весьма низким. На современном этапе эволюции государственной власти воспроизводятся как традиционные идеократические и духовно-нравственные, так и утилитарные механизмы оправдания публичной власти. Формируются конвергенционные режимы легитимации и нетипичные (смешанные, подвижные) параметры допустимости, оправданности, «нормальности» властных практик.

12. В политическом процессе современной России проявляются три взаимосвязанные и взаимообусловленные тенденции: во-первых, стремление к духовно-нравственному обоснованию государственной власти, социально-нравственной (идеократической) ответственности властно-управленческой элиты; во-вторых, требование интегрировать западноевропейские достижения в области прав и свобод человека, некоторые демократические ценности с социокультурной моделью политической организации и традиционными (исторически сложившимися) практиками публично-властного взаимодействия; в-третьих, потребность (на уровне массового политического мышления) в восстановлении сильной государственности. Причём конкретно-историческое проявление государственной силы имеет морально-правовой способ обоснования, в котором вертикаль ценностно-нормативной иерархии выстраивается от духов-

ных, абсолютных истин и доминант к социально-политическим.

13. Современный демократический дискурс, ориентирующий не на внутренние, качественные характеристики политической жизни общества, а на её формальную структурированность и господство абстрактной идеологической системы (индивидуализированных прав, свобод) формирует крайне нестабильную политическую среду. При этом проект демократической универсализации основывается на потенциально конфликтогенных социально-политических фикциях, согласно которым только демократическая ценностно-нормативная система способна обеспечить общественное единство, политическую стабильность, сплочённость и международный порядок в рискогенной геополитической реальности. Неoliberalизм, неосоциализм, неоанархизм, развивающие «демократический стиль» мыследеятельности политическими субъектами, поиск источников «социального зла» переносят с внутреннего мира человека на внешнюю политическую организацию (форму правления, государственное устройство, отдельные политические и правовые институты). Описываемый же в них политический процесс – это реальный или виртуальный кризис, система актуальных или латентных рисков.

14. Международно-политическая коммуникация, основанная на государственном единстве, суверенности и национальной целостности, эволюционирует в сторону адаптирующихся (постоянно изменяющихся, динамичных, сетевых) космополитических моделей взаимодействия, где государственная власть рассматривается в качестве одного из глобальных акторов, участвующих в политическом процессе наравне с неправительственными гражданскими институтами, транснациональными субъектами, военно-политическими блоками. В глоболокальном мировом порядке суверенность и легитимность государственной власти становятся достаточно аморфными и подвижными концептами, содержание которых конкретизируется посредством «дополнительных характеристик»: реальной и потенциальной «силы» государства (экономической, политической), военно-политической мощи, институционально-правовой стабильности и устойчивости публично-правовых институтов.

15. В российском публичном пространстве доминируют два проекта трансформации форм и принципов организации политического процесса и оптимизации системы государственной власти: модернизационный и консервативный. Модернизационный проект имеет очевидную социокультурную нагрузку, опирается на определённый образец политической трансформации, сформированный в конкретно-исторических условиях и преемственно развивающий специфический (универсалистский) стиль политического мышления и институционально-властной организации. На современном этапе отчётливо выделяются следующие виды модернизационных проектов: органический (повсеместная модернизация), эволюционный (совместимая модернизация), фрагментарный (технологическая модернизация). Консервативная идейно-политическая платформа позиционируется в качестве альтернативной стратегии трансформации публично-властной организации, основанной на интеграции традиционных ценностей, символов, верований с неизбежными процессами эволюции соци-

ально-политической организации, в которой доминируют конкретные и целостные социально-духовные системы, обеспечивающие политическое единство, общественную целостность, социокультурную и этнополитическую идентичность. В российской государственности доминируют пять идейно-консервативных платформ: традиционалистическая, «обновленная» евразийская (неоевразийская), модернистская (консервативный модернизм) и постмодернистская, а также проект консервативной революции (радикальной трансформации).

16. В качестве общенационального политического тренда следует выделить ориентацию на усиление институционально-правовой и социально-политической активности государства, укрепление и стабилизацию его властно-иерархической структуры, которые связываются с восстановлением порядка и контроля над территорией и обеспечением национальной безопасности, а доминирующим вектором развития российского политического пространства является институционализация сильной демократической (социально-правовой) государственности, стремящейся к установлению баланса между национальными интересами, потребностями (личности – общества – государства) и общемировыми достижениями.

Апробация результатов исследования

1. Основные теоретико-методологические, концептуально-политические и практические выводы и положения исследования отражены в более чем 105 научных публикациях, в том числе 19 монографических исследованиях, 27 статьях, опубликованных в изданиях Перечня ВАК Минобрнауки России, а также в учебниках и учебных пособиях.

2. Отдельные положения обсуждались на международных, всероссийских и региональных конференциях, докладывались на межвузовских круглых столах и дискуссионных заседаниях.

3. Многие выводы и положения диссертационного исследования были апробированы в рамках Федеральной целевой программы (ФЦП) «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009 - 2012 гг. Государственный контракт № 14.740.11.0651 по теме «Теория и методология российской государственной власти: консервативно-правовое моделирование»; гранта Российского государственного научного фонда (РГНФ) № 12-33-01274 «Национальные и провинциальные закономерности развития российской государственной власти: правокультурный анализ»; гранта Российского государственного научного фонда (РГНФ) № 11-33-00313 «Формы и методы сервисного управления в постсоветской России: проблемы повышения качества оказания государственных услуг».

4. Материалы диссертации были апробированы в учебном процессе при чтении лекций по дисциплинам «Политология», «Конфликтология», «Теория государства и права», «История политических и правовых учений», а также спецкурсов «Теория публичной власти и управления», «Политика современного государства», «Государственно-правовые режимы обеспечения национальной безопасности», «Миграционная политика», «Теория отечественной государст-

венности» и др. Основные положения диссертации докладывались и обсуждались на заседаниях методологических семинаров кафедры политологии и социальной политики ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет». В рамках диссертационной тематики проводились публичные открытые (проблемные) лекции и круглые столы в ФГБОУ ВПО «Таганрогский государственный педагогический институт имени А.П. Чехова», ФГКОУ ВПО «Ростовский юридический институт МВД России», НОУ ВПО «Таганрогский институт управления и экономики».

5. Диссертация обсуждена на заседании кафедры политологии и социальной политики ФГБОУ ВПО «Российского государственного социального университета».

Структура диссертации. Сформулированная проблематика, объект, предмет, цель и задачи исследования предопределили логику и структуру данной работы. Исследование включает введение, три главы, состоящие из двенадцати параграфов, заключение и список литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «Введении» обосновывается актуальность выбранной темы диссертационной работы, освещается состояние и степень научной разработанности проблем исследования, определяется объект и предмет, цели и задачи, формулируется научная новизна диссертационного исследования. Автором излагаются положения, выносимые на публичную защиту, отражается теоретико-методологическая, нормативно-правовая и эмпирическая основы работы, даётся теоретико-практическое значение диссертации, а также формы её апробации.

В первой главе **«Теоретико-методологические и категориально-понятийные проблемы исследования государственной власти»**, состоящей из четырёх параграфов, содержится теоретико-методологический, категориально-понятийный и социокультурный анализ государственной власти, предлагается авторская типологизация подходов к концептуализации данного политического феномена, формулируется его дефиниция, выделяются и содержательно рассматриваются идейно-концептуальные и социокультурные основания трансформации системы государственной власти, а также обстоятельно анализируются различные внеправовые формы её социально-политической активности.

В первом параграфе **«Теоретико-методологические проблемы понимания и исследования государственной власти: традиции и новации»** показывается, что «власть» является ключевым концептом, характеризующим уровень, направленность и основные проблематики политической мысли. В конкретном историческом и социально-культурном обусловленности. При этом данный концепт имеет многоуровневый и неоднозначный характер, что связано с многомерностью политического бытия общества, плюралистичностью современного политического дискурса и различием лингвокультурных структур. В то же время диссертант указывает на то, что теоретико-методологические новации в исследовании власти в её политическом измерении крайне редко используются в обновлении исследовательского инструментария познания власти государственной. В связи с этим автором указывается на сложившийся теоретико-методологический и концептуально-парадигмальный дисбаланс в познании государственной власти. Обосновывается, что природа власти и её социально-политическое назначение исследуются комплексно, в широком теоретико-методологическом аспекте, в то время как феномен государственного властвования анализируется, как правило, только в институционально-правовом измерении.

Далее автор показывает, что в содержание государственной власти необоснованно «вкладываются» либо общие характеристики политической власти, либо признаки государства, а как самостоятельное социально-политическое и культурное явление она практически не исследуется. Кроме того, соискатель доказывает, что доминирующий либерально-демократический тип политической рациональности в значительной мере мифологизирует и виртуализирует сущность, содержание, социально-политическое назначение и принципы функционирования современной государственной власти. При этом универсальный

(вестернизированный) подход к пониманию и трактовке сущности и назначения государственной власти и управления, анализу её функционирования в современном национальном политическом процессе, упускает специфические закономерности и тенденции развития российского публично-властного пространства.

В работе содержательно анализируются три исследовательских стратегии познания государственной власти: формирование комплексного и самостоятельного направления – общая теория государственной власти; отдельный раздел политологии, рассматривающий государственную власть как один из видов политической власти; раздел общей теории государства, анализирующий последнюю в качестве институционально-нормативной системы. Диссертант обосновывает необходимость развития нового научного направления, развивающего комплексное рассмотрение государственной власти как сложной социально-политической и правокультурной системы, которая политически презентуется в официально признанных (легитимных и легальных) властных практиках, социально-политических процедурах и технологиях, публично-правовых институтах, действующих на основе социокультурно обусловленных идей, образов, символов в определённом политически и территориально организованном пространстве.

В заключение первого параграфа обосновывается, что государственная власть в конкретно-исторических и социально-политических условиях следует анализировать в пяти взаимосвязанных измерениях: ценностно-нормативном, структурно-функциональном, институционально-нормативном, инструментально-технологическом, социологическом и геополитическом. Соискателем подчеркивается, что все выделенные пять измерений взаимосвязаны и взаимообуславливают друг друга, складываются не стихийно, а преемственно развиваются на определённом национально-культурном фундаменте и формируют особый (цивилизационный) стиль публично-властной мыследеятельности.

Во втором параграфе *«Типологическое своеобразие подходов к концептуализации государственной власти»* систематизируются и критически анализируются существующие подходы к концептуально-политической трактовке государственной власти и различные исследовательские версии их классификации, имеющие место в отечественных и зарубежных научных публикациях, а также предлагается авторская типологизация концептуальных интерпретаций данного политического феномена.

В работе аргументируется, что использование сложившихся в политической науке подходов к определению родовой категории «власть» и классификации, основанной на отраслях гуманитарного знания (философская, юридическая, политологическая, социологическая, психологическая) являются неадекватными в плане структурирования сущности и социально-политического назначения государственной власти. В том же контексте автор критически анализирует классификации, базирующиеся на различных трактовках государства, где сущность и специфика данного политического феномена определяется по форме государства, а не по конкретному содержанию государственной власти. В

данных теоретико-концептуальных построениях, по заключению диссертанта, не вполне ясным является то, где речь идёт о власти, а где о государственной власти; где рассматриваются закономерности развития феномена «власть», а где специфические тренды эволюции конкретной системы государственной власти.

В содержании второго параграфа предлагается решить эту теоретико-методологическую проблему путём группировки подходов, по критериям: 1) «кластеров идей» (Дж. Дебман, В.Г. Ледяев, Ф. Фрохок и др.), т.е. схожие по смысловой направленности концептуально-политические трактовки, формирующие общую конфигурацию смыслов, идей, концептов; 2) «стиля политического мышления» (И.А. Исаев, К. Манхейм, О. Шпанн и др.), т.е. взаимосвязанный комплекс специфических идей, признаков, характеристик, отличающих их от всех иных.

Далее формулируется авторская типологизация подходов, в которых отчетливо представлена идейно-концептуальная направленность в осмыслении и концептуализации государственной власти, а также формулируются программные положения, связанные с оформлением (или совершенствованием) последней в тех или иных публично-властных институтах, доктринальных целях, функциональных задачах, приоритетах государственного управления.

В этом плане выделяются и содержательно анализируются три основных типа данных подходов:

1) *реализм* – объединяет теории и концепции, исходящие из объективной реальности универсалий и трактующих государственную власть в качестве объективной реальности, внеположенной индивидуальному сознанию, политическое бытие которой подчинено метаполитическим целям и задачам: *теологическая теории* (прежде всего, учения и подходы, сформированные в рамках западноевропейского политического дискурса, для которого характерна установка на рационализацию метафизических основ публично-властного взаимодействия), *теория «общей воли»*, *институционально-нормативный и идеократический подходы*;

2) *номинализм* – представлен теориями и доктринами, отстаивающими лишённость общих понятий, абстрактных идеалов онтологического статуса, и связывает их существование в качестве имен (государственная воля, идеал, суверенитет) со сферой политического мышления, обособывает невозможность примата в исследовании государственной власти общего (т.е. социальной структурности, иерархии) над межличностными отношениями: *теория индивидуальной воли*, *анархические учения и психологические теории*.

3) *концептуализм*, утверждает особый, интегративный взгляд на соотношение идеального – реального, где государственная власть трактуется, с одной стороны, в качестве идей, концептов и понятий, в совокупности репрезентирующих определенный образ государственного властвования и доминирующий стиль политической рациональности, с другой – в качестве конкретной конфигурации публично-властных институтов, их структурно-функциональной и иерархической организации. Данное направление выражено в *классовой (марксистской и немарксистской) теории*, *теории ведущего (элитарного) слоя*, *системных,*

коммуникативных и диспозитивных концепциях.

В третьем параграфе *«Идейно-концептуальные и социокультурные основания государственной власти и политико-правового порядка»* обосновывается, что идейно-концептуальные основания государственной власти выражаются в политико-правовой целостности народа, в единстве прошлого, настоящего и будущего, где различные этапы государственно-правовой эволюции и конкретно-историческое состояние политической организации общества доктринально представляются в их органической взаимосвязи.

При этом функции и социальное назначение государственной власти институционализируются в соответствии с конкретно-исторической идейно-государственной доктриной, которая формирует политический метанарратив, выходящий за рамки любого поручения (временные цели и задачи государственного управления) и любой государственной функции (постоянные цели и задачи властно-политической деятельности).

Диссертантом аргументируется, что данный метанарратив теснейшим образом связан с политическим порядком, устанавливающим соразмерности для борющихся политических сил (субъектов), их социально-политические диспозиции, конкретные качественные характеристики, принципы политического взаимодействия и паттерны публичного управления. Далее автор анализирует основные идейно-концептуальные версии интерпретации политического порядка, которые предлагают специфические метанарративы эволюции социально-политической организации и государственной власти: этатистский, коммуникативный (социологический), естественно-правовой, плюралистический (мультикультурный), прагматический подходы. Критический анализ данных подходов позволяет соискателю заключить, что в аспекте организации государственной власти следует говорить о единой публично-правовой среде её функционирования. С этих позиций обосновывается, что государственная власть реализует связь различных социальных интересов и потребностей с общим политико-правовым порядком, а также сообразно с ними осуществляет свои функции и направляет развитие политической и правовой системы общества. На основании этого автором политико-правовой порядок трактуется как основанная на политических, правовых нормах, идеях, ценностях и идеалах институциональная организация общества, обеспечивающая упорядоченность социальных отношений и отражающая специфику и закономерности развития социально-культурной системы.

В завершении параграфа обсуждаются проблемы исследования социокультурной обусловленности государственной власти и властных отношений, а также реконструкции социокультурных кодов (архетипов, доминант). Социокультурная обусловленность развития государственной власти и современного политического процесса, по заключению диссертанта, связана с кристаллизацией политического опыта нации, фиксирующего базовые сценарии политической мысли, режимности взаимодействия между личностью, обществом и государством, формообразующие тенденции в институционально-властной организации социума. Для описания социокультурной целостности развития

политических явлений и процессов в работе разрабатывается следующая многоуровневая модель:

1. *Архетипический уровень* политической жизни общества представляет собой первичный, базисный уровень формирования политической культуры общества, он включает: нравственно-когнитивные интуиции, надрациональные ценности (архетипические коды), архетипические образы и символы, социокультурные первоформы общественного взаимодействия;

2. *Квазиизмерение архетипических структур* на этом микроуровне идет непрерывное, достаточно медленное формирование социокультурных доминант, воспроизводящих специфику и неповторимость политического процесса определённого общества и устойчивые публично-властные практики взаимодействия. Это социально-политические коды и доминанты, которые выражаются в политических обычаях, традициях, стиле восприятия политико-правовых явлений, нравственно-духовных доминантах и стереотипах взаимодействия в системе личность – общество – государство;

3. *Эмпирический уровень* политической жизни общества, в контексте которого осуществляется повседневное (практическое) взаимодействие субъектов на основе сложившихся и преемственно воспроизводящихся форм и типизированных социально-политических моделей. Существенное значение на этом уровне имеет не только «поведенческая традиция», но и «устная традиция», а также социально-политические и правовые эмоции, установки (эмоционально-психологическая составляющая обыденного политического взаимодействия);

4. *Доктринальный (теоретический) уровень* политической жизни общества представляет глубинные, сущностные (концептуальные, аксиологические, символические) характеристики политических явлений, процессов и связан с их интерпретацией и оценкой. Он включает в себя следующие элементы: аксиологическую (нормативно-ценностную), концептуальную (политические и правовые теории, доктрины, категории и понятия) и символическую (существующие государственно-правовые символы и ритуалы) составляющие;

5. *Институциональный уровень* политической жизни общества институционализирует сложившиеся, типизированные формы и модели позитивного взаимодействия в системе личность – общество – государство. Кроме действующих политических институтов и структур (статическое измерение), данный уровень включает также следующие *динамические элементы* – институционально-нормативную активность государства (законодательная, правоприменительная, судебная и иная публично-властная деятельность), а также институционально-нормативную активность граждан и различных общественных институтов и структур;

6. *Квазиизмерение* политической жизни общества – уровень, отражающий позитивные (имеющие социально-политическое одобрение) и негативные (вредные, опасные) политико-правовые явления и процессы. На данном уровне происходит взаимодействие существующей институционально-властной и правовой организации с реальными поведенческими практиками;

7. *Уровень социально-политической целостности* характеризует политиче-

скую жизнь общества как целостный феномен, отражает её специфику и адаптивные возможности перед вызовами современности. Данный уровень включает три основных элемента: а) доминирующий тип социально-политической мыслидеятельности, отражающий условие (языковое, коммуникативное, историческое), которое раскрывает и актуализирует политическое бытие для субъекта как особый «фон», контекст развития политических явлений и процессов; б) социально значимые, легитимные стандарты и модели социально-политического взаимодействия, а также сложившуюся и разделяемую большинством систему восприятия и оценок (национальная когнитивная матрица); в) социально-политическую психологию нации, отражающую в интегративном виде стереотипы, эмоции, психологическое восприятие, которые находят своё выражение в преобладающих шаблонах поведения, моральных нормах, массовых оценках и суждениях по поводу тех или иных политических явлений и процессов.

В четвёртом параграфе «*«Внеправовые», «неформальные» и «теневые» формы политической деятельности государственной власти»* констатируется, что исследование государственной власти в современном политическом процессе предполагает анализ различных форм её функционирования, которые далеко не исчерпываются институционально-нормативными и структурно-функциональными характеристиками.

Диссертант аргументирует, что «внеправовая» форма публично-властной активности является более комплексным понятием по отношению к таким формам, как «неформальная», «теневая», «неправовая» деятельность. Доказывается, что данная форма деятельности государственной власти не опосредована правом (хотя в некоторых случаях она может быть не урегулирована правом, но соответствовать действующему конституционному строю, духу институционально-правового порядка, официально признанной модели политического взаимодействия и т.д.) и может иметь как формально-публичный, так и неформальный, теневой и неправовой характер.

В тоже время отмечается, что внеправовые формы деятельности ведут не только к негативным, но и к позитивным эффектам – к развитию системы государственной власти, политических форм и режимов, способов государственно-правового воздействия на политическую систему. В ряде случаев реализуемые внеправовые, но легитимированные обществом формы государственного воздействия на политические процессы могут получить (в силу своей успешности, эффективности, полезности, адекватности социально-политическому развитию общества) институционально-нормативное оформление.

Развитие данной формы соискатель связывает с целым взаимосвязанным комплексом факторов:

- *во-первых*, внеправовая деятельность связана с кризисными, чрезвычайными и иными нестандартными ситуациями, поскольку норма права не может адекватно предусмотреть формы, способы и режимы функционирования власти в период нестабильности. Причём для отечественной политической культуры внеправовые формы деятельности и практики, создания временных, чрезвы-

чайных и иных публичных институтов власти для решения возникающих проблем, рисков, угроз являются вполне традиционными;

- *во-вторых*, в относительно устойчивом режиме функционирования политической системы возникают ситуации «внеправового согласия» по поводу стратегии государственного развития, приоритетных целей политики и т.п., формирующие «политический коридор возможностей», основанный на гражданском доверии и признании политической повестки дня (А.И. Соловьев). При этом доминирование идеократического элемента в отечественной политической культуре значительно расширяет пространство внеправовой активности государственной власти;

- *в-третьих*, динамичность, а порой и неповторимость общественных отношений, с которыми имеет дело государство, формируют ситуации, при которых не каждое социально-политическое явление и процесс оказываются предопределены правовой нормой и требуют мобильной внеправовой активности;

- *в-четвертых*, развитие внеправовой формы деятельности связано с возникающими деформациями в политическом и правовом мышлении граждан, должностных лиц; с низкой эффективностью и легитимностью деятельности органов и структур, а также с характерными для транзитивного периода эффектами политической аномии и дисномии;

- *в-пятых*, с развитием авторитарных имитационных демократических политических систем и технологий (Д.Е. Фурман), довольно часто использующих внеправовые формы государственной деятельности, в которых для легитимации власти осуществляется «ритуализация» избирательной системы, виртуализация социально-политической активности госаппарата (Д.В. Иванов), иллюзорность подконтрольности политической элиты (Ж. Эллюль), «плавающих рамок» справедливости и двойных политических стандартов, «индикативный характер» правовой активности населения (В.Б. Пастухов), а также оценка (количественная, статистическая, а не качественная) законности и правопорядка по индикаторам и т.п.

В завершении параграфа диссертантом представлен содержательный анализ таких видов внеправовой политической активности государственной власти, как неформальная властная деятельность, теневое властное взаимодействие и теневые формы отношений, неправовые практики, неправовое пространство и теневое право, а также обсуждаются на примере российской политической действительности причины и факторы их развития.

Во второй главе «**Социально-политические характеристики современной государственной власти**», состоящей из четырёх параграфов, даётся политический анализ качественных характеристик современной государственной власти в контексте их социокультурной обусловленности.

В первом параграфе «**Функциональные и институциональные свойства государственной власти**» обосновывается, что анализ институционально-функциональных характеристик государственной власти имеет очевидную теоретико-практическую ценность, поскольку они не только уточняют, конкретизируют социальную сущность, роль и назначение государственной власти, харак-

тер деятельности механизма государства (системы органов и структур), но и отражают её разнообразные направления, приоритеты функционирования и разносторонние виды деятельности.

В этом аспекте диссертант показывает, что институт и функция неразрывны, взаимообуславливают друг друга, а институциональность и функциональность государственной власти – это необходимые признаки её существования и неперенные условия её функционирования в политическом процессе, обусловленные социально-культурными и политико-правовыми формами. Обобщая специализированные исследования в этой сфере, соискатель аргументирует, что функции государственной власти как таковые вообще не анализируются, т.к. проблематика функций последней, как правило, рассматривается в аспекте форм и направлений деятельности института государства. Однако в работе доказывается, что институциональные и функциональные свойства (как определённые качественные характеристики явления) государственной власти не совпадают по своему содержанию с функциями государства.

С этих позиций диссертант предлагает авторскую систематизацию концептуально-политических установок к интерпретации институционально-функциональных качеств государственной власти. Выделение тех или иных установок осуществляется на основе сложившейся в политической науке классификации основных парадигм политического анализа, фиксирующих ту или иную целостную идейно-концептуальную модель политической мысли деятельности, которая развивается (воспроизводится) в относительно схожих (по теоретико-методологической направленности, стилю политического мышления, способам постановки и решения политических проблем и т.п.) политических теориях, доктринах, программных положениях и т.д. Выделенные автором установки концептуализируют теоретико-методологические представления о сущности институтов государственной власти, их назначении и роли, а также выступают в качестве теоретического фундамента при анализе институционально-политических и структурно-функциональных характеристик власти, принципов её организации и функционирования в обществе.

Далее диссертант переходит к содержательному анализу выделенных пяти концептуально-политических установок: 1) политическая доктрина «разделенных волей», представленная теократическими, идеационными и монархическими учениями; 2) концептуально-политическая установка, основанная на субстанциональном единстве властвующей (государственной) воли, развивающаяся в социологических и этатических подходах; 3) рационально-технологическая политическая доктрина представлена институционально-технологическими, инструментально-технологическими, институционально-процессуальными и формально-бюрократическими подходами; 4) биополитическая доктрина развивается в современных индивидуалистических (бихевиористских), коллективных (биологизаторских, этнонациональных, психологизаторских) и институционально-психологических подходах; 5) социокультурная политическая парадигма представлена в антропологических, неоинституциональных, структурно-процессуальных направлениях политического анализа. При этом аргументиру-

ется, что доминирование тех или иных концептуально-политических установок в институционализации и функционировании системы государственной власти зависит от конкретно-исторических и социокультурных условий.

Во втором параграфе *«Суверенитет государственной власти: от традиционной к модернизационной политической парадигме»* прослеживается парадигмально-категориальная эволюция суверенитета государственной власти как атрибутивной её качественной характеристики.

В работе прослеживается категориальная эволюция понятия «суверенитет» в контексте трансформации политического процесса и публично-властных отношений. Показывается, что первоначально суверенное государство стало результатом нейтрализации конфессиональной напряженности, секуляризации властных отношений, инициировав становление и доминирование западноевропейского политического рационализма. В дальнейшем цивилизационная модель суверенной (конституционной) государственной власти становится универсальным политическим стандартом и знаменует переход к новым основам политико-правовой организации, иным принципам социально-политической идентификации граждан, где религиозный фактор уступает место принципу национально-государственному. Автор аргументирует, что трансформация качественной характеристики государственной власти – суверенности от цивилизационной модели публично-властной организации к универсальной (национально-политической), активизировала процессы глобальной политической стандартизации, которые сегодня анализируются в контексте космополитического процесса трансформации государственной власти.

Идейно-концептуальные версии в трактовки суверенности как качественной характеристики государственной власти соискателем классифицируются на три основных типа: 1) нормативно-аксиологический тип представлен теологической, рационалистической, естественно-правовой и этатистской интерпретациями суверенности и содержательно обосновывается посредством абстрактных политических конструкций (суверен, государство, народ, общая воля и т.д.); 2) технологический тип связывает суверенные качества государственной власти с институционализированными отношениями, развертывающимися в конкретной политической организации общества и развивается в функциональном, моноцентричном и системном подходах; 3) политико-территориальное измерение суверенитета рассматривает данное понятие в аспекте территориально-географической системы координат, выражая геополитическое пространство функционирования государственной власти и содержательно разрабатывается в целостном (государственное единство), дифференцированном (компетентностном), глобалистском (подвижные, «мягкие» качества суверенности) подходах.

В третьем параграфе *«Легальность и легитимность властных институтов в политическом процессе»* анализируются теоретико-методологические интерпретации понятий «легальность» и легитимность, а также обосновывается вывод о том, что смысловые вариации и эвристические возможности данных понятий, обусловлены пространственно-временными и социально-культурными факторами.

Диссертант обосновывает, что вопрос о легальности тех или иных институтов публичной власти должен быть органично связан с проблемой легитимности, т.е. с адекватностью и одобрением массовым сознанием действующего политического порядка. При этом легализация властно-управленческой деятельности должна опираться на ценностно-нормативную систему, выработанную обществом в ходе его исторического развития. В работе показывается, что современная политическая практика свидетельствует о нарастании смыслового многообразия «оправданий» власти, где абстрактно-юридическая фиксация публичных отношений не в силах закодировать в правовую норму все многообразие политических технологий управления и способов оправдания институтов власти, результатов ее деятельности. Поэтому в контексте функционирования государственной власти целесообразным является использование понятия «легитимной законности», отражающего соответствие политико-правовой активности публично-властных институтов национально-культурному и общечеловеческому измерениям.

В свою очередь, «легитимность» отражает определённое состояние функционирования публично-властного пространства, при котором система отношений и взаимодействий между человеком, обществом и государством вписывается в доминирующий тип национальной политической мыслидеятельности. С этой точки зрения, легитимность в работе трактуется как качественная характеристика политико-правовых и социально-культурных доминант, обуславливающих производство и воспроизводство институционально-властного порядка в ходе развития общества. При этом нелегитимность государственной власти отражает состояние нестабильности существующей политической системы, разложение властных отношений в системе личность – общество – государство, подмену этих отношений организованным насилием, произволом, которые могут существовать лишь временно. В таком состоянии политической системы формируются условия для политических конфликтов, массовой аномии, революционных потрясений, инициирующих смену нелегитимного институционального устройства и формирование адекватного порядка и режима функционирования властных отношений.

Далее в параграфе обосновывается, что категория «легитимность» – это более общее, родовое понятие для целой серии явлений, отношений и процессов. Она выступает, прежде всего, в виде качественной характеристики политической организации общества, которая в свою очередь раскрывается и конкретизируется посредством ряда взаимосвязанных феноменов. Так, отмечается, что понятие «легитимизация» – это процессуальная составляющая более общего явления – легитимности. Она отражает процесс, способы, методы и техники оправдания существующей властно-институциональной конфигурации, основных форм и параметров их функционирования. Понятие «легитимный» трактуется в качестве оценочной характеристики, распространяющейся либо на конкретных политических акторов и их действия (персонифицированная), либо на конкретные институты и их институционально-властную активность (деперсонифицированная).

Легитимный режим рассматривается соискателем в качестве комплексного феномена, отражающего системное восприятие реально функционирующих публично-властных отношений, которые формируются в процессе политической мыследеятельности субъектов и их взаимодействия по поводу реализации общего блага, национального интереса, реализации политически значимых интересов и потребностей. При этом подчёркивается, что взаимосвязь процессов легитимизации и режима легитимного функционирования отражает закономерности и случайности в формировании политического порядка, его стабильности и устойчивости.

В параграфе также обстоятельно анализируются источники и условия (естественные, идеократические, социально-культурные и психологические, этнонациональные, формально-нормативные и др.) легитимного функционирования институтов государственной власти, выделяется специфика легитимации отечественных публично-властных институтов, показывается несоответствие западно-европейских и отечественных качественных (легитимных) характеристик публичной власти, результатов её деятельности, политического порядка в целом.

В четвёртом параграфе *«Социокультурная архитектоника легитимности государственной власти»* диссертантом обосновывается, что легитимность государственной власти – это сложное и многогранное образование, реализуемое на различных уровнях, в процессе легитимации участвуют как отдельные граждане, так и различные группы, организации. Легитимность, как качественное состояние политической организации общества, и легитимация, как процесс достижения этого состояния, не имеют универсальной и жесткой, однозначной структуры. В тоже время в работе аргументируется, что для адекватного описания сложности и неоднозначности данного феномена следует выделить уровни легитимации. В этом плане в содержании параграфа предлагается архитектоника легитимности, т.е. выделяются взаимосвязанные пласты (уровни) социокультурной легитимации власти и политического порядка.

Соискателем критически анализируются существующие в отечественной и зарубежной литературе политологические исследования, посвящённые рассмотрению структуры и содержания легитимности и процессов легитимации государственной власти. Резюмируется, что как правило, исследователи при выделении многоуровневого строения легитимности основываются либо на степени охвата процессов легитимности, либо на «глубине» теоретического обоснования институционального порядка. В первом случае акцент делается на институционализованных субъектах власти их персонифицированную и деперсонифицированную легитимацию, во втором – на обыденной и теоретической традиции обоснования не столько субъектов власти, сколько существующего институционального порядка. Соискателем доказывается, что легитимность, кроме вышеназванных характеристик, должна также включать поведенческий аспект, т.е. типы легитимации властных отношений в повседневной практике политического взаимодействия, а также ряд социально-психологических и национально-культурных характеристик.

Далее в параграфе обосновывается авторская архитектоника легитимации

государственной власти, которая включает следующие основные взаимосвязанные уровни:

1) типы внутренней (мотивационной) легитимации, связанные с выделенными М. Вебером чистых (клинических, типичных) видов – целерациональное, ценностно-рациональное, аффективное, традиционное; и внешние (институциональные) типы оправдания власти, властных отношений в публичной сфере, основанные на смешанных (нетипичных) социокультурных формах и механизмах оправдания порядка публично-властного взаимодействия и политических институтов – политическая идентичность, духовно-нравственные доминанты, институциональный (политическая идеология, экономическая эффективность) и онтологический типы;

2) типы легитимного господства, определяющие доминирующие стратегии обоснования существующих политических институтов и применяемых способов политического управления общественными процессами и т.д. К таковым относятся классические (идеальные) типы господства, выделенные М. Вебером – традиционный, харизматический, легальный, и неклассические – смещенные и дискурсивные типы, а также стратегии господства, основанные на эффективности и стабильности;

3) режимы легитимации, которые комплексно отражают, с одной стороны, систему средств, методов и инструментов оправдания функционирования властных институтов и структур, а с другой, – системную оценку реально существующих публично-властных отношений, формирующуюся в процессе политической мысли деятельности субъектов и их взаимодействия по поводу реализации национального интереса, общего блага и т.п. – либерально-демократический, технократический, идеологический, идеациональный, идеократический.

Третья глава **«Проблемы и перспективы развития институтов государственной власти в контексте социокультурной трансформации»** включает четыре параграфа и посвящена рассмотрению становления, развития и современного функционирования институтов российской государственной власти в контексте социокультурной преемственности форм и способов публично-властного взаимодействия, а также анализу противоречий трансформации современного политического процесса и оптимизации системы государственной власти в России, систематизации различных стратегий и направлений обновления отечественного политического пространства.

В первом параграфе **«Политическая эволюция институтов российской государственной власти»** анализируется становление и развитие институтов публичной власти на фоне многообразия значимых для неё политических и социокультурных событий и процессов.

Диссертант отмечает, что национальный политический опыт объективируется в различных государственно-правовых институтах и структурах, политических моделях властных отношений, которые поддерживают и воспроизводят политическую упорядоченность российского общества на различных этапах социокультурной трансформации. В работе подчёркивается, что государственная

власть выступает цивилизационным феноменом, которому характерны устойчивые социокультурные элементы и воспроизводящийся стиль властно-политической организации и взаимодействия.

Обращаясь к проблемам социокультурного становления и эволюции публичной власти, автор отмечает, что формирование отечественной государственности и институционализация государственной власти было воплощением определённых исторических закономерностей, проявлявших себя в деятельности ряда предшествующих государственных образований (хазар, гуннов, монголов и т.п.). Исторические тенденции, территориально-географическая специфика во многом обуславливали не только становление государственности и политической системы, но и существенным образом повлияли на специфику взаимоотношения – человека и государства, государственной власти и отдельных территорий и т.д. Соискатель аргументирует, что вся история развития государственно-территориального, институционально-властного и социально-политической трансформации российской государственности – есть единое движение по созданию целостного политического пространства на евразийском континенте, это развитие идёт «от меньших единиц к более крупным» (М.Ф. Владимирский-Буданов). При этом обосновывается, что другой политической стратегии развития у отечественной системы государственной власти существовать не может, любое деление территорий на малые единицы с их политической и юридической автономностью неизбежным образом ведёт к краху отечественной государственности, к дестабилизации евразийского геополитического пространства.

Далее в работе обстоятельно прослеживается развитие институтов власти на различных исторических этапах и в конкретных социокультурных условиях: Древнерусское политическое устройство, Московская (царская) государственность, Имперское политико-правовое устройство, Советское государство. Диссертант рассматривает, с одной стороны, тот или иной период как относительно самостоятельный и целостный этап развития государственной власти, в рамках которого исследуются: аксиологические и гносеологические проблемы (как воспринималась и познавалась государственная власть в конкретную эпоху, на какую ценностно-нормативную структуру она опиралась при обосновании политического порядка и легитимации своей властной активности – идейно-концептуальная практика); морфологические проблемы (институциональная и функциональная конфигурация системы государственной власти – практика государственного строительства, совершенствования и оптимизации институционально-функциональной структуры), социально-практические проблемы (как осуществлялась государственная власть, посредством каких техник и способов, а также национальная специфика властно-политического взаимодействия государства и общества – властно-управленческая практика).

С другой стороны, автор исходит: во-первых, из целостности российской властно-политической эволюции, несмотря на все неожиданные повороты в исторической судьбе отечественного государства; во-вторых, из геополитической обусловленности трансформации государственной власти, на становление и развитие которой влияли как «феномен общеевразийского развития» (А. Фур-

сов), так и прямое или косвенное воздействие западноевропейских политических ценностей и властно-управленческих практик. В связи с этим в работе аргументируется, что российская государственная власть это особый, целостный и устойчивый политический и социокультурный феномен, требующий адекватной как теоретико-методологической основы исследования, так и стратегии институциональной трансформации. При этом подчёркивается, что отказ от национальной политической традиции и социокультурных доминант ведёт не к новому, более совершенному и оптимальному развитию российского общества, а к более рискогенной и нестабильной политической реальности, «толкает общество на более низкую ступень развития» (В. Иванов).

Во втором параграфе *«Демократическая трансформация системы государственной власти в современной России: идейно-концептуальные и властно-управленческие деформации»* осуществлено сравнительное исследование политического процесса в современной России и в зарубежных странах автор показывает, что публично-властное пространство постепенно закрывается от массового влияния и участия, а сфера государственного управления значительно «элитототализируется» (П. Крауч), где основные рычаги воздействия, механизмы перераспределения общественных благ, возможности влияния на принятие общественно значимых управленческих решений постепенно концентрируются вокруг определённой группы политико-экономической элиты. При этом констатируется и ослабление социально-политической активности личности, создаваемых ею институтов гражданского общества и публичных технологий социального контроля за функционированием госаппарата.

Кроме того, соискатель аргументирует, что в настоящее время о демократии нельзя говорить как о конкретном понятии и чёткой политической стратегии, поскольку основные параметры последней стали предельно размытыми и концептуально варьирующимся, содержание которых меняется в зависимости от политико-идеологических и узкокорпоративных интересов. В то же время в качестве политической практики «демократия» характеризуется сегодня «плавающими» рамками и требованиями, что особенно проявляется в развитии международного современного политического порядка, распространении практик гуманитарных и военно-политических интервенций.

В параграфе подчёркивается, что доминантой современного стиля демократического политического мышления становится не внутреннее содержание жизнедеятельности человека и общества, а его формальная структурированность и господство абстрактных идеологических «клише» (формального равенства, свободы, справедливости, выборности, толерантности и проч.). Диссертант доказывает, что данная стратегия развития политического процесса формирует рискогенную и нестабильную социальную среду, где политическая устойчивость связывается не с гармоничным взаимодействием духовно-нравственных, идеократических и иных ценностно-нормативных систем, а с формально-организованным и абстрактным началом во властно-правовом взаимодействии. В этом плане автор критически оценивает стремление в современной государственной политике к поиску универсальных формально-

нормативных и институционально-управленческих (бюрократических) моделей обеспечения стабильности в постоянно меняющемся мире.

С точки зрения соискателя такой подход формирует принципиально «новую политическую реальность», в которой доминирует не стабильность, а постоянный реальный и виртуальный кризис, действует система актуальных или латентных рисков. В связи с этим автор заключает, что нестабильность становится новой доминантой политического процесса, а рискогенность – новым направлением в модернизации политических технологий управления. При этом показывается, что в этом нестабильном и рискогенном политическом процессе такие фундаментальные категории как «демократия», «гражданское общество», «государство благосостояния», «общественное мнение» и т.д. являются «фасадными» моделями, расходящимися с реальной практикой публично-властных отношений в обществе и политических технологий управления.

В параграфе обосновывается, что идейно-концептуальными основаниями демократического политического процесса и государственного управления должны стать комплексные (интегративные) и более эффективные формы и методы взаимодействия общества и государства, которые учитывали бы как социокультурную среду реализации демократических принципов и процедур, так и глобальные (общемировые) тенденции. Так, например, автор утверждает, что категория «правовое государство» должна отражать типологическое своеобразие и духовно-культурную особенность, прежде всего, таких социальных феноменов как государство и право, созданных и органично развивающихся в рамках известного общества, его социокультурного и политического уклада, где конкретно-исторический институт государства институционально оформляется и развивается именно на этом фундаменте, представляя свой особый, хотя может быть типологически и сходный с другими цивилизационными континуумами, вид правового государства по форме и, что более важно, по содержанию, отражая уникальность политического бытия общества его цели, задачи и потребности.

В связи с этим анализирует различные государствоведческие проекты (евразийский, национальной государственности, государственной самобытности и т.д.), сформированные в российской политической традиции, а также современные исследования в области социокультурной обусловленности политического процесса, на основании которых автор утверждает, что типичными, основополагающими являются следующие характеристики институционально-властной организации: *во-первых*, государственная власть традиционно воспринимается в качестве главного ресурса преодоления кризисов и противоречий, обеспечения политической стабильности, восстановления режима законности и правопорядка, политической целостности и единства общества; *во-вторых*, она гарантирует и обеспечивает условия для взаимного социально-политического служения в системе личность – общество – государство, где первичным является не разделение сфер и полномочий публично-правовых органов власти, не противопоставление различных политических субъектов и правовых статусов личности – гражданского общества – института государства, а «симфоническое» единство социально-политического пространства и «правообязывающей модели отноше-

ний», ориентированных на решение общенациональных целей и задач; *в-третьих*, государственная власть имеет традиционно ярко выраженную «дуалистическую природу», с одной стороны, это антиномичный институт главы государства, который выступает и в качестве центра всей системы публичной власти, и стоит над ней, направляя и координируя иные политико-правовые институты власти – законодательные, судебные, исполнительные.

Кроме того обстоятельно анализируется стремление массового политического сознания к духовно-нравственному обоснованию государственной власти, социально-нравственной (идеократической) ответственности властно-управленческой элиты, а также требование интегрировать западноевропейские достижения в области прав и свобод человека, ряда демократических ценностей с социокультурной моделью политической организации и традиционными (исторически сложившимися) практиками публично-властного взаимодействия. Автор также останавливается на массовой востребованности сильной государственности, где конкретно-историческое проявление государственной силы имеет традиционный морально-правовой тип обоснования, в котором вертикаль ценностно-нормативной иерархии выстраивается от духовных, абсолютных истин и доминант к социально-политическим.

В третьем параграфе *«Институты государственной власти в контексте глобально-политической антиномичности»* анализируется трансформация государственной власти в контексте процессов глобализации, унификации политического развития и стандартизации социально-культурной организации, легитимации (или делигитимации) существующих политических режимов со стороны международного сообщества.

Соискатель выделяет и анализирует три основных тенденции развития государственной власти в глобализирующемся мире: 1) *прагматическая* связана с интенсификацией взаимосвязи и взаимозависимости национальных систем государственной власти, при реализации своих внутренних и внешних функций, а также предполагает развитие международно-политического и социально-экономического взаимодействия, направленного на обеспечение устойчивости национального политического пространства, базовых институтов, ценностей и т.д.; 2) *унификационная*, предполагает сближение и унификацию политических форм и средств коммуникации, распространение и институционализацию единых политических стандартов и требований в развитии локальных социально-политических пространств; 3) *космополитическая*, ориентированная на качественную трансформацию политических форм организации власти, в контексте которой институт государства перестает «создавать общий порядок взаимоотношений» (У. Бек) и стимулирует принципиально новые космополитические принципы организации человеческой жизнедеятельности, которые должны быть концептуально и политически освоены вне старых категорий национального и интернационального.

Анализируя процессы развития глобальной политической коммуникации, автор показывает, что они связаны с институционализацией новых акторов взаимодействия, а также с изменениями привычных форм и технологий пуб-

личного управления, механизмов признания и одобрения общественно значимых решений. В тоже время в работе аргументируется, что данные изменения не ведут к существенному снижению роли и значения государственной власти. В свою очередь, политические проекты, направленные на обоснование постепенного отмирания института государства, стирание государственных границ и «освобождение политического от культурной и этнической идентичности» (У. Альтерматт), соискатель трактует в качестве космополитической стратегии формирования нового десоверенного миропорядка. В этом аспекте в параграфе представлен содержательный анализ двух основных стратегий:

1. *Европоцентрическая модель*, где все суверенные права государств нивелируются при вступлении в международную космополитическую общность, а принятие общезначимых решений и формулирование общих (коллективных) интересов становится прерогативой международных европейских институтов. В этом плане Европа (как глобальный политический проект) представляет собой «политический сосуд» (Ю. Хабермас) для гражданской свободы различных наций с общей (глобальной) политической идентичностью;

2. *Имперская (американская) модель* не стремится демонтировать суверенные и легитимные качества государственной власти, однако, ставит их в зависимость от воплощения и обеспечения универсальных политических и социально-экономических стандартов, «имперского идеала». При этом ведущая роль американской державы заключается в обеспечении этих универсальных параметров развития, а также в антикризисном и координационном управлении «демократическим развитием других пространств» (С. Хантингтон). Соответственно «некомпетентное и неэффективное управление государством» (Ф. Фукуяма) в достижении этого имперского идеала автоматически подрывает качество суверенности данной государственной власти и, легитимирует «внешнее вмешательство империи во внутригосударственные политические процессы» (Н. Хомский).

Диссертант критически оценивает космополитические формы организации и взаимодействия, основанные на гибкости и подвижности властных структур, сетевой методологии организации публично-властного взаимодействия, которые должны прийти, по утверждению ряда аналитиков, на смену «национально-суверенной методологии» (У. Бек) познания и конструирования социальной организации. В работе показывается, что глобальные «адаптивные» структуры власти, постоянно изменяющиеся, переструктурирующиеся и адаптирующиеся к резко изменяющимся условиям, конфликтам, рискам и т.п. недостаточно проработаны в современной политической науке, отсутствуют и практические примеры их эффективного и подконтрольного функционирования.

Далее диссертант на примере российской государственной власти аргументирует вывод о том, что политические явления и процессы в контексте социокультурной эволюции специфичны и действуют всегда в определённом пространстве и времени. В связи с этим утверждается, что не существует абсолютно схожих, одинаковых трендов социокультурной трансформации государственной власти. В этом плане можно лишь говорить о схожести в развитии тех

или иных политических систем и режимов. Поэтому, с точки зрения автора, глобализация качественно обогатит и усложнит роль государственной власти, её институционально-функциональную структуру, а институт государства вряд ли утратит как своё доминирующее положение в качестве центрального субъекта политической системы, так и ведущую роль в международном политическом процессе.

Соискатель аргументирует, что «изъятие» у института государства основных функциональных обязанностей приведёт к дисфункциональности его институтов и к нестабильности политического процесса. В параграфе обосновывается необходимость разработки правовых конструкций и политических форм, адекватно описывающих современное функционирование институтов государственной власти и стратегию их развития в глобализирующемся мире, а также критериев и характеристик, типологизирующих «суверенные качества» государственной власти, уточняющих их реальность (или номинальность), фактичность (виртуальность) и т.д. В связи с этим автор отмечает, что в современных политических исследованиях все чаще начинает использоваться концепт «сила государственной власти», который выражает потенциальную и реальную способность государственной власти самостоятельно и независимо определять цели и задачи развития национального политико-правового пространства, «диалогически» участвовать в международно-правовой политике и на равных выступать в качестве одного из «архитекторов» международной системы безопасности, ведущего субъекта глобальной политэкономической системы.

В четвёртом параграфе *«Властные отношения и особенности производства и воспроизводства идеологических платформ в российском политическом процессе»* анализируются два основных доминирующих политических проекта трансформации государственной власти – консервативный и модернизационный, которые отличаются внутренней неоднозначностью и противоречивостью. В тоже время каждое из направлений представляет не только систему политических представлений, идей, образов и символов (идейно-политическую платформу), комплекс форм и принципов организации политического процесса, но и специфическую систему публично-властных практик.

В работе подчёркивается, что понятие политической трансформации следует рассматривать в качестве более широкой категории, чем «модернизация», которая является одним из видов трансформационных процессов, трактуемых в качестве эволюционных, революционных (скачкообразных) или маятниковых форм развития политических институтов, системы властных отношений. При этом «модернизация» имеет очевидную социокультурную нагрузку, поскольку опирается на определённый образец (образ, модель и т.п.) политической трансформации, сформированный в конкретно-исторических условиях и преемственно развивающий специфический стиль политической рациональности и аксиомы политической организации. В свою очередь, консервативная трансформация политической жизни общества направлена на формирование адекватных и органичных социокультурной среде публичных институтов власти, форм организаций, отвечающих интересам и ценностям общества.

В параграфе формулируются общие (схожие) характеристики, выделяются принципиальные различия между этими политическими программами, а также осуществляется содержательный анализ различных модернистских и консервативных идеологических платформ и конструируемых на их основе стратегий преобразования российской государственной власти и политического процесса.

Диссертант отмечает, что проект политической модернизации можно в целом охарактеризовать как идейно-политическую программу формирования, развития и распространения современных либерально-демократических идей, представлений, политических институтов и практик, а также соответствующей им политической культуры (имеющей тенденцию к социокультурному универсализму и стандартизации политической мысли). В свою очередь, автор указывает на неоднозначный характер модернистских проектов и подразделяет их на три идейно-концептуальные платформы трансформации государственной власти и соответствующие им технологии организации политического процесса.

К модернистским идейно-концептуальным платформам соискатель относит:

1) *органичную* (повсеместную) модернизацию, исходящую из необходимости «расчистить» социально-политическое и социально-культурное пространство России для принятия общественным сознанием ценностей более успешных политических систем, доказавших свою «эффективность в поддержке и обеспечении инновационных и модернизационных процессов» (А.Г. Глинчикова). Трансформационный вектор в данном случае направлен на институционализацию в российском политическом пространстве западноевропейского образца политической, правовой и экономической организации. При этом традиционная идентичность граждан, национальная система ценностей, аксиомы политического сознания, доминанты развития политической культуры общества нивелируются и замещаются теоретически сформулированными либерально-демократическими идеалами, интерпретируемыми в качестве универсальных, общечеловеческих;

2) *эволюционную* (совместимую) модернизацию, направленную на обновление государственно-правовой организации с учетом социокультурной среды, в которой реализуются инновационные процессы. Здесь трансформационные процессы связаны с формированием демократической политической системы, правового государства, либерализации публично-властного взаимодействия с приоритетом прав и свобод человека, однако, изменения осуществляются эволюционно, с учетом национально-культурных особенностей российского общества.

3) *фрагментарную* (технологическую) модернизацию, которая связана с обоснованием необходимости трансформации российского публичного пространства, с восприятием эффективных модернизационных и демократических политических ценностей, однако, последние здесь воспринимаются фрагментарно, выборочно. Данный вариант связывает развитие с рекомбинацией, инструментальными новациями, перестановкой и реорганизацией действующих

публично-властных институтов. При этом данную модель модернизации можно условно подразделить на авторитарную и инструментально-техническую модернизацию, которые предполагают ведущую роль в реализации инновационной стратегии политического развития, используя при этом административно-правовые, политические, организационные, материальные ресурсы.

В рамках первой модели модернизация осуществляется политической элитой, заинтересованной в обновлении системы государственной власти и фактически противопоставляющей себя обществу, его сложившимся институтам, практикам взаимодействия, воспроизводимым политическим традициям, обычаям, социальным ценностям и проч. В силу этого здесь любые преобразования по своей сути имеют авторитарный характер и предполагают «жёсткую административную политику преобразований» (В. Красильщиков). Вторая модель связана с заимствованиями современных политических институтов, но эти институциональные заимствования протекают под знаком их «технической» интерпретации, институты воспринимаются как инструментальные приспособления, призванные активизировать индустриальное, политическое, правовое, информационное и другое инновационное развитие.

В свою очередь к трём модернистским технологиям организации и управления политическим процессом соискатель относит:

1) гармоничную (системную) имитацию общих форм, правил и способов политического и социально-культурного функционирования общественной жизнедеятельности; 2) технократическую имитацию, дающую «наиболее быстрый эффект и осязаемые результаты» (М.В. Ильин) и направленную на перенос и адаптацию алгоритмов, при которых копируется в целом политический процесс; 3) институциональная имитация политических форм и симуляция результатов. Данный тип модернизации характерен для авторитарного стиля политического управления, маскирующего практики «изначального определения» ключевых властных позиций (например, несвободный и несоревновательный характер выборов, камуфлируется под демократический процесс свободного волеизъявления народа), либо конвергационные политические эффекты, сочетающие демократические институты и процедуры с административными рычагами давления.

Соискателем систематизируются и анализируются консервативные идеологические платформы трансформации системы государственной власти и политического процесса. Автор, рассматривая различные консервативные программы, действующие в российской политике, выделяет *типоформирующие* признаки данного стиля политической мыследеятельности: *во-первых*, это ориентация на устойчивость и преемственность, сохранение форм политической организации, обеспечивающих единство и целостность, солидарность и справедливость; *во-вторых*, государственные структуры и иные политические институты в данной платформе не рассматриваются как самодостаточные ценности и получают своё социокультурное значение только в связке с этими базовыми социокультурными ценностями, для воплощения которых они и функционируют; *в-третьих*, восприятие нового политического или институционально-правового

опыта должно осуществляться сквозь призму преемственно-воспроизводимых социокультурных ценностей, эмоционально-психологических готовностей и когнитивных клише, адаптируемых и применяемых согласно сложившемуся стилю политической мысли и базовым формам, режимам и моделям публично-властного взаимодействия.

Далее в зависимости от интерпретации фундаментальных цивилизационных стандартов политической организации, принципов публично-властного взаимодействия в системе личность, общество, государство консервативные платформы классифицируются на такие, как:

1) *традиционалистическая* платформа – обосновывает необходимость восстановления традиционной монархической парадигмы восприятия государства, власти, политики и права, публично-властных форм взаимодействия, а в качестве «идеологающей» основы (идеи-принципа) берутся принципы организации властных отношений, характерные для институционально-властной организации московского периода (М. Леонтьев, Н. Михалков, А. Невзоров и др.);

2) «обновленная» евразийская (*неоевразийская*) платформа – базируется на мировоззренческой и идеологической основе дореволюционных философов и геополитиков, обосновывая уникальность российской цивилизационной модели государственной власти и её мессианское предназначение на евразийском геополитическом пространстве (В. Верещагин, А. Дугин, А. Мордовцев и др.);

3) *модернистская* (смешанная, нетипичная) платформа – представлена создаваемыми проектами консервативных идеологий официальной власти («сильное демократическое государство», «суверенная демократия» и др.) и ее партийными структурами (например, социальный консерватизм партии «Единая Россия»), сочетающих набор модернизационных (современных) и устойчивых социокультурных ценностей, идей и представлений. Это так называемая «синтетическая модель» неоконсервативного стиля, совмещающего современные процессы модернизации и устойчивые социокультурные доминанты политической мысли общества;

4) *постмодернистская* платформа – представляет собой политическую технологию, т.е. выступает не в качестве концептуально-идеологической парадигмы организации и развития современных властных отношений, а имеет манипулятивный характер, конструируется «из элементов старых и новых идеологических систем, которые бытуют в российском обществе» (Т.П. Вязовик). Это фрагментарная и умело «сшитая» модель публично-властной организации, легитимирующая себя как через традиционную ценностно-нормативную систему координат, так и посредством современных доминирующих в обществе идей, ценностей и потребностей (например, серия интеллектуально-политических разработок под общим названием «Проект Россия»);

5) «*консервативная революция*» как платформа преобразования институционально-властной организации и политического процесса выступает в качестве интеллектуальной реакции на процессы либерально-демократической модернизации российской политической системы и сосредотачивает свою практическую деятельность на развенчивании демократических аксиом и либеральных

политических стандартов (А. Кольев, М. Ремизов и др.).

Диссертант аргументирует, что процессы трансформации в российском политическом пространстве имеют: *во-первых*, нелинейный, сложный и неоднозначный характер, поэтому в контексте оптимизации системы государственной власти действительны варианты совмещения (конвергенции) модернизационных и консервативных стратегий в государственной политике и технологиях публичного управления; *во-вторых*, процессы трансформации всегда развиваются в контексте определенной социокультурной среды и, соответственно, имеют свою специфику и «локальные» (этнополитические) особенности развития. В связи с этим соискатель отмечает, что трансформационные процессы в российском политическом пространстве традиционно носят конвергенционный характер. Так, в современной российской политической системе устойчиво проявляется: демократические институты, формы политического плюрализма соседствуют с авторитарными установками политического сознания; проекты реставрации старых порядков с тягой к системному обновлению; административно-командные формы принятия политически значимых решений с инновационными технологиями и способами взаимодействия (например, основанных на интерактивных демократических технологиях взаимодействия и управления, гражданского контроля). Данный конвергенционный характер присущ и взаимодействию российской власти и общества, поскольку, с одной стороны, признается важность и необходимость гражданских организаций и движений в развитии национального публично-властного пространства, а с другой, – взаимодействие власти и общественных институций основывается на прежних, идейно-политических установках и авторитарно-контрольных процедурах. В этнонациональном аспекте конвергенционный характер трансформации российской государственной власти связан с доминированием как общенациональных (федеральных) тенденций, так и локальных, региональных, этнических. При этом доказывается, что в политическом ландшафте конвергируются социокультурные тренды трансформации политического процесса с этнонациональными и провинциальными факторами и устойчивыми доминантами публично-властного взаимодействия.

В завершение параграфа диссертант обстоятельно анализирует ориентиры развития политического процесса в современной России, отмечает необходимость формирования правовой государственности как особого социокультурного типа политико-правовой организации общества, восстановление политической стабильности, устойчивости и адекватности публично-властного взаимодействия (в системе личность – общество – государство). В свою очередь, восстановление режима законности и эффективности государственной власти в работе связывается с формированием национальной стратегии обновления политической и правовой жизни российского общества, развитием духовной и нравственной основы публично-властной коммуникации, доктринального оформления общественного идеала, идейно-концептуальной доктрины, отвечающей истории развития российского государства, его современному состоянию и условиям, а также будущим ориентирам развития.

В заключение диссертационной работы подводятся итоги исследования,

формулируются основные выводы и намечаются перспективы дальнейшей разработки исследуемой тематики.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Монографии:

1. Мамычев А.Ю. Государственная власть: Теория, методология, правокультурные практики. Монография. LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. 2011. Germany. – 412 с. (22 п.л.).
2. Мамычев А.Ю. Государственная власть как политико-правовой и социально-культурный феномен: Вопросы теории. Монография. – Таганрог: Изд-во Кучма Ю.Д., 2008. – 318 с. (20 п.л.).
3. Любашин В.Я., Мордовцев А.Ю., Мамычев А.Ю. Государственная власть: парадигма, методология и типология: монография. Ч. I. – М.: Юрлитинформ, 2013 – 400 с. (в соавт. – 25 п.л./9 п.л.).
4. Любашин В.Я., Мордовцев А.Ю., Мамычев А.Ю. Государственная власть: парадигма, методология и типология: монография. Ч. II. – М.: Юрлитинформ, 2013 – 384 с. (в соавт. – 25 п.л./9 п.л.).
5. Любашин В.Я., Мордовцев А.Ю., Мамычев А.Ю. Государственная власть: теоретико-методологические и правокультурные аспекты: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013 – 464 с. (в соавт. – 30 п.л./10 п.л.).
6. Мамычев А.Ю., Величко А.М., Мордовцев А.Ю. и др. Национальные и провинциальные тренды развития российской государственной власти: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 328 с. (в соавт. – 24 п.л./8 п.л.)
7. Мамычев А.Ю., Величко А.М., Мордовцев А.Ю. и др. Проблемы и противоречия развития государственного управления в современной России: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 340 с. (в соавт. – 22 п.л./5 п.л.).
8. Мамычев А.Ю., Курилкина О.А., Самойлова И.Н. и др. Проблемы федерализма и федеральной правовой политики в современной России. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 168 с. (в соавт. – 19 п.л./6 п.л.).
9. Мамычев А.Ю., Самойлова А.Ю. Эволюция институтов российской государственной власти. Монография. LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. 2012. Germany. – 318 с. (в соавт. – 16 п.л./8 п.л.).
10. Мамычев А.Ю., Доровских В. Государственно-правовые взгляды М. Фуко: теоретико-методологический анализ. Монография. LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. 2012. Germany. – 215 с. (в соавт. – 14 п.л./8 п.л.).
11. Агафонова Т.П., Гдалевич И.А., Мамычев А.Ю., Мордовцев А.Ю. Злоупотребление публичной властью и антикоррупционная политика в современной России: монография. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 432 с. (в соавт. – 27 п.л./7 п.л.).
12. Агафонова Т.П., Кравченко А.Г., Мамычев А.Ю. и др. Государственная власть и лоббизм: проблемы и противоречия развития российского политико-правового пространства: монография / под. общ. ред. А.Ю. Мордовцева. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 344 с. (в соавт. – 24 п.л./7 п.л.)
13. Князев Д.А., Мамычев А.Ю. Современные формы легитимации государственной власти: монография. – Ростов н/Д: Издательский центр ДГТУ, 2010. – 155 с. (в соавт. – 18 п.л./9 п.л.).
14. Овчинников А.И., Мамычев А.Ю., Манастырный А.В., Тюрин М.Е. Юридические архетипы в правовой политике России. Монография. – Ростов н/Д: Изд-во:

- ЮФУ, 2009. – 320с. (в соавт. – 25 п.л./9 п.л.).
15. Овчинников А.И., Мамычев А.Ю., Юшко А.В. Понимание права в системе юридического знания и государственно-правовом развитии России. Монография. – Ростов н/Д: Изд-во: ЮФУ, 2009. – 232 с. (в соавт. – 18 п.л./7 п.л.).
  16. Овчинников А.И., Мамычев А.Ю., Кравченко А.Г., Ташиян А.А. Этнокрайские аспекты реализации права на самоопределение в современной России. Монография. – Ростов н/Д: Изд-во: ЮФУ, 2008. – 256 с. (в соавт. – 14 п.л./5 п.л.).
  17. Мамычев А.Ю. Современные проекты десоверенизации государственной власти // Научные исследования: информация, анализ, прогноз: монография. – Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2008. - 356 с. (в соавтор. – 23 п.л./2 п.л.).
  18. Мамычев А.Ю., Доровских В.И. М. Фуко как теоретик государства: монография. – Таганрог: Изд-во: ГОУ ВПО «ТГПИ», 2008. – 102 с. (в соавтор. – 14 п.л./8 п.л.).
  19. Любашин В.Я., Мордовцев А.Ю., Мамычев А.Ю. Государственная власть: Введение в общую теорию. Монография. – Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2003. – 296 с. (в соавтор. – 19 п.л./7 п.л.).
- Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов диссертационных исследований:**
20. Мамычев А.Ю. Теория государственной власти: прошлое и настоящее // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 1. (С. 9 – 12; 0,5 п.л.).
  21. Мамычев А.Ю., Стародубцев С.С. Режимы легитимации органов государственной власти // Философия права. 2013. № 2. (С. 67 – 70; в соавтор. – 0,8 п.л./0,5 п.л.).
  22. Мамычев А.Ю. Современные тренды эволюции государственной власти: выбор ориентиров и ценностно-нормативной модели // Юристь-Правоведь. 2012. № 6. (С. 71 – 74; 0,6 п.л.).
  23. Мамычев А.Ю. Сервисная модель модернизации публично-властной организации и управления: уровни, формы и перспективы развития // Философия права. 2012. № 6 (С. 29 – 33; 0,6 п.л.).
  24. Мамычев А.Ю. «Внеправовые» формы деятельности государственной власти // Философия права. 2012. № 5 (С. 22 – 26; 0,6 п.л.).
  25. Мамычев А.Ю. Электронное государство и сервисная концепция модернизация публично-правовой деятельности: архитектура и перспективы развития // Юристь-Правоведь. 2012. № 5 (С. 82 – 86; 0,6 п.л.).
  26. Мамычев А.Ю., Кравченко А.Г. Бюрократические тренды в отечественной системе государственной власти // Юристь-Правоведь. 2012. № 5 (С. 67 – 71; 0,7 п.л./0,4 п.л.).
  27. Мамычев А.Ю., Самойлова И.Н. Функциональные и институциональные свойства государственной власти // Философия права. 2012. №4. (С. 57 – 62; в соавтор. 0,8 п.л./0,5 п.л.).
  28. Мамычев А.Ю., Мирошкина О.И. Теоретико-методологические подходы к концептуализации государственной власти: концептуализм // Юристь-Правоведь. 2011. №2. (С. 23 – 28; в соавтор. 0,8 п.л./0,5 п.л.).
  29. Мамычев А.Ю., Мирошкина О.И. Теоретико-методологические подходы к концептуализации государственной власти: реализм и номинализм // Философия права. 2011. №2. (С. 20 – 25; в соавтор. 0,8 п.л./0,5 п.л.).

30. Кравченко А.Г., Мамычев А.Ю. Проблемы институционализации сервисного государства как технологии противодействия коррупции и бюрократизации // Юристъ-Правоведъ. 2011. №6. (С. 98 – 100; в соавтор. 0,5 п.л./0,25 п.л.).
31. Коженко Я.В., Мамычев А.Ю. «Правовой сервис» как парадигма публично-правового управления // Философия права. 2011. №6. (С. 36 – 39; в соавтор. 0,5 п.л./0,25 п.л.).
32. Мамычев А.Ю. Идеино-концептуальные основания государственности: прошлое и современность // Философия права. 2011. №3. (С. 7 – 13; 0,6 п.л.).
33. Мамычев А.Ю., Коженко Я.В. Сервисное государство: проблемы теории и практики реализации // Власть. 2010. №3. (С. 44 – 46; в соавтор. 0,5 п.л./0,25 п.л.).
34. Мамычев А.Ю. Что такое демократия: постановка вопроса // Философия права. 2010. №2. (С. 67 – 73; 0,6 п.л.).
35. Кравченко А.Г., Мамычев А.Ю. Феномен бюрократизации права: постановка проблемы // Власть. 2010. №3. (С. 102 – 104; в соавтор. 0,5 п.л./0,25 п.л.).
36. Мамычев А.Ю., Сухомлинов А.С., Щеглов Б.С. Уровни легитимности государственной власти и правового действия // Власть. 2009. № 12 (С. 133 – 135; в соавтор. 0,5 п.л./0,2 п.л.).
37. Агафонова Т.П., Мамычев А.Ю., Попов В.В. Юридическая рациональность в контексте исторической эволюции // Власть. 2009. № 11 (С. 67 – 70; в соавтор. 0,5 п.л./0,2 п.л.).
38. Мамычев А.Ю., Сухомлинов А.С. Действия права и правовые действия в контексте обеспечения законности и правопорядка: теоретико-концептуальный анализ // Юристъ-Правоведъ. 2009. № 5 (С. 18 – 22; в соавтор. – 0,6 п.л./0,3 п.л.).
39. Мамычев А.Ю., Головкин Д.С. Суверенитет государственной власти: политико-правовые подходы и интерпретации // Юристъ-Правоведъ. 2008. № 3. (С. 9 – 15; в соавтор. 0,8 п.л./0,6 п.л.).
40. Мордовцев А.Ю., Мамычев А.Ю., Дуденкова А.А. Легитимность как качественная характеристика политико-правового состояния общества // Юристъ-Правоведъ. 2008. № 2 (С. 5 – 13; в соавтор. 0,8 п.л./0,4 п.л.).
41. Кравченко А.Г., Мамычев А.Ю. Неформальные практики в деятельности исполнительной власти РФ // Государственная власть и местное самоуправление. № 8. 2007. (С. 5 – 8; в соавтор. 0,5 п.л./0,25 п.л.).
42. Мордовцев А.Ю., Мамычев А.Ю., Хоменко С.М. Легитимация и легализация государственной власти: западноевропейская и отечественная традиция // Философия права. 2004. № 4. (С. 15 – 24; в соавтор. 1 п.л./0,4 п.л.).
43. Мамычев А.Ю. Постигание государственной власти: теоретико-методологические проблемы // Государственная власть и местное самоуправление. 2004. № 1 (С. 2 – 4; 0,4 п.л.).
44. Мамычев А.Ю. К проблеме исследования специфики отечественной государственной власти: методологические и эпистемологические вопросы // Философия права. 2004. №2 (С. 83 – 91; 0,8 п.л.).
45. Мордовцев А.Ю., Мамычев А.Ю. Мишель Фуко: поиск оснований государственной власти // Известия высших учебных заведений. Северокавказский регион. Общественные науки. 2003. (С. 68 – 76; в соавтор. 0,6 п.л./0,3 п.л.).
46. Мамычев А.Ю. Идея власти в отечественном политико-правовом дискурсе //

Философия права. 2003. № 2. (С. 42 – 49; 0,6 п.л.).

Статьи в иных отечественных и зарубежных научных изданиях:

47. Мамычев А.Ю., Стародубцев С.С. Внутреннее и внешнее оправдание государственной власти: типичные и нетипичные формы // Materiály IX mezinárodní vědecko - praktická konference «Dny vědy – 2013». - Díl 12. Právní vědy: Praha. Publishing House “Education and Science”. 2013 (С. 23 – 30; в соавтор. – 0,5 п.л./0,3).
48. Мамычев А.Ю. Современные проекты трансформации государственной власти: консервативная парадигма // Уральский научный вестник. 2013. № 9 (43 – 56; 0,8 п.л.).
49. Мамычев А.Ю. Современные проекты трансформации публичной власти: модернизационная парадигма // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. Ставрополь. 2012. № 4 (С. 201 – 210; 0,8 п.л.).
50. Мамычев А.Ю. «Внеправовые», «неформальные» и «теневые» формы деятельности государственной власти // Вестник конституционного суда Республики Таджикистан. 2012. №. 2 (С. 144 – 145; 0,8 п.л.).
51. Мамычев А.Ю. История развития и современное состояние государственного управления: теоретико-методологические и практические проблемы // Materiály VIII mezinárodní vědecko-praktická konference “Dny vedy - 2012”. Dir 36. Právní vědy: Praha. Publishing Hous, 2012 (С. 18 – 36; 0,4 п.л.).
52. Мамычев А.Ю. Формы деятельности государственной власти // Приднепровский научный вестник. 2012. № 12 (134). (С. 22 – 27; 0,6 п.л.).
53. Мамычев А.Ю. Теоретико-методологические проблемы исследования государственной власти // Materiały VIII Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji «Wschodnie partnerstwo - 2012» Volume 4. Prawo. Państwowy zarząd.: Przemysł. Nauka i studia - 64 str. (С. 16 – 20; 0,4 п.л.).
54. Мамычев А.Ю., Мирошкина О.И. Биополитический тип господства и процессы «мидикализации» власти // Материали за 8а международна практична конференция, «Ключови въпроси в съвременната наука», 2012. Том 20. Закон. - София. (С. 3 – 5; в соавтор. – 0,4 п.л./ 0,2 п.л.).
55. Мамычев А.Ю. Современная эволюция публично-правового управления // Теория публичной власти и государственного управления. - Таганрог: Изд-во ГОУ ВПО ТГПИ, 2011 (3 п.л.).
56. Мамычев А.Ю. Историко-правовой анализ становления публично-правового управления // Теория публичной власти и государственного управления. - Таганрог: Изд-во ГОУ ВПО ТГПИ, 2011 (С. 3 – 14; 2 п.л.).
57. Князев Д.А., Мамычев А.Ю. Нетипичные режимы легитимации государственной власти // Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 10. В 3 томах. Том 1. - М.: Издательская группа «Юрист», 2010 (С. 268 – 273; в соавтор. – 0,5/ 0,25 п.л.).
58. Мамычев А.Ю. Глобализация государства и права: миф или реальность? // Вісник Луганського державного університету внутрішніх справ імені Е.О. Дидоренка. Спеціальний випуск. 2010. № 2. Частина 2. (С. 41 – 53; 1 п.л.).
59. Мамычев А.Ю. Идентификация государственно-правовых пространств и национальный интерес в условиях глобализации // Вісник Луганського державного університету внутрішніх справ імені Е.О. Дидоренка. 2010. № 7. (С. 135 – 146; 0,8 п.л.).

60. Мамычев А.Ю. Основы Российской государственности: теоретико-правовой анализ // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. Гуманитарные науки. № 2. – Таганрог: Изд-во ГОУ ВПО ТГПИ, 2010 (С. 290 – 297; 0,6 п.л.).
61. Mamychew A. La mentalita locale russa nel contesto della globalizzazione // Identita del mediterraneo: elementi Russi. XXXI Seminario per la Cooperazione Mediterranea, Carbonia. 18-20 november 2010 (P. 58 – 63; 0,5 п.л.).
62. Мамычев А.Ю., Борисова О.И. Правовая государственности и правовая политика Российского государства: перспективы институционализации // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. Гуманитарные науки. №1. – Таганрог: Изд. Центр ГОУВПО «ТГПИ». 2009 (С. 70 – 76; 0,8 п.л./0,5 п.л.).
63. Мамычев А.Ю. Архитектоника легитимности государственной власти // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. Гуманитарные науки. №1. – Таганрог: Изд. Центр ГОУВПО «ТГПИ», 2009 (С. 76 – 90; 1 п.л.).
64. Мамычев А.Ю. Легитимность как качественная характеристика политико-правовой организации общественных систем в контексте сравнительных исследований // Научные чтения. Посвящённые памяти В.М. Корещко. Сборник научных трудов. - К., 2008 (С. 136 – 139; 0,4 п.л.).
65. Мамычев А.Ю. Легитимность государственной власти в постсоветском пространстве // Вісник Луганського університету внутрішніх дел. - Луганск. 2008 (С. 45 – 55; 0,8 п.л.).
66. Мамычев А.Ю., Доровских В.И. Дискурсивная методология познания государственно-правовых явлений и процессов // Вестник ТГПИ. - Таганрог, Спецвыпуск. 2008 (С. 137 – 140; в соавтор. – 0,8 п.л./0,5 п.л.).
67. Мамычев А.Ю., Волков В.Н. Государство и право в условиях глобальной политико-правовой унификации // Вестник ТГПИ. - Таганрог, Спецвыпуск. 2008 (С. 121 – 136; в соавтор. – 1,5 п.л./1 п.л.).
68. Мамычев А.Ю. Легитимность как качественная характеристика государственной власти // Научные труды. Выпуск 8. В трёх томах. Том I /Российская академия юридических наук. – М.: ИГ «Юрист», 2008 (С. 318 – 320; 0,4 п.л.).
69. Мамычев А.Ю. Проблемы институционализации правового государства в России: поиск концептуальных оснований // Вісник Луганського державного університету внутрішніх справ імені Е.О. Дидоренка. 2007. № 3. (С. 58 – 69; 1 п.л.).
70. Мамычев А.Ю. Государственная власть в национальном политико-правовом пространстве: методологические контуры // Право и государство, общество и личность: история, теория, практика. Сборник научных статей участников II Всероссийской научно-практической конференции 20-21 апреля 2007 года. - Коломна, 2007 (С. 87 – 92; 0,5 п.л.).
71. Мамычев А.Ю. Перспективы институционализации правового государства на постсоветском пространстве // Вісник Луганського державного університету внутрішніх справ імені Е.О. Дидоренка. 2006. № 2 (С. 78 – 89; 0,8 п.л.).
72. Мамычев А.Ю. Государственная власть и политико-правовой порядок // Научные труды. Выпуск 5. В трёх томах. Том I /Российская академия юридических наук. - М.: ИГ «Юрист», 2005 (С. 87 – 93; 0,4 п.л.).

73. Мамычев А.Ю. Роль «дискурса» в политико-правовой науке: проблемы методологии современных исследований // Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 3. В 2-х томах. Т.1. - М.: ИГ «Юрист», 2003 (С. 192 – 199; 0,5 п.л.).
74. Мамычев А.Ю. Теория государственной власти: Традиции и современное состояние // Проблемы современной юридической науки в свете политико-правового реформирования России. Сборник научных статей. - Таганрог: Изд-во ТИУиЭ, 2002. Вып.1 (С. 98 - 112 п.л.).
75. Мамычев А.Ю. Теория власти и современное политическое реформирование // Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 2. В 2-х томах. Т. 1. - М.: ИГ «Юрист», 2002 (С. 142 – 153; 0,5 п.л.).
- Публикации в других научных изданиях:**
76. Мамычев А.Ю. Категория «власть» в истории политико-правовой мысли // Государственная власть: понятие, типология, социокультурные и политико-правовые основы. Сборник публичных (проблемных) лекций. - Таганрог: Изд-во «Танаис», 2012 (С. 7 – 27; 2,5 п.л.)
77. Мамычев А.Ю. Типологическое своеобразие концептуально-правовой интерпретации государственной власти // Государственная власть: понятие, типология, социокультурные и политико-правовые основы. Сборник публичных (проблемных) лекций. - Таганрог: Изд-во «Танаис», 2012 (69 – 99; 3 п.л.).
78. Мамычев А.Ю., Мамычева Д.И. Идеино-концептуальные и архетипические (социально-культурные) основания государственной власти // Государственная власть: понятие, типология, социокультурные и политико-правовые основы. Сборник публичных (проблемных) лекций. - Таганрог: Изд-во «Танаис», 2012 (С. 99 – 115; в соавтор. – 2,5 п.л./1,5 п.л.).
79. Мамычев А.Ю., Овчинников А.И. Концептуально-правовые интерпретации архетипа // Парадигмальные основания и стратегии трансформации системы государственного управления и оказания публично-правовых услуг населению в современной России. Сборник научных статей. - Таганрог: Изд-во «Танаис», 2012 (С. 67 - 81 3 п.л./2 п.л.).
80. Мамычев А.Ю. Консервативная парадигма трансформации государственного управления и системы оказания государственных услуг населению // Парадигмальные основания и стратегии трансформации системы государственного управления и оказания публично-правовых услуг населению в современной России. Сборник научных статей. - Таганрог: Изд-во «Танаис», 2012 (82 – 96; 2 п.л.).
81. Мамычев А.Ю. Парадигмальные основы трансформации системы государственной власти и управления в современной России // Теория публичной власти и государственного управления. Сборник публичных (проблемных) лекций. - Таганрог: Изд-во «Танаис», 2012 (С. 4 – 19; 3 п.л.).
82. Мамычев А.Ю. Модернизационная парадигма трансформации государственного управления и системы оказания государственных услуг // Теория публичной власти и государственного управления. Сборник публичных (проблемных) лекций. - Таганрог: Изд-во «Танаис», 2012 (С. 19 – 31; 2 п.л.).
83. Мамычев А.Ю. Сервисная концепция оптимизации государственного управления и публично-правовых практик взаимодействия власти и населения // Теория публичной власти и государственного управления. Сборник публичных

- (проблемных) лекций. Таганрог: Изд-во «Танаис», 2012 (С. 38 – 48; 2 п.л.).
84. Мамычев А.Ю. Национальные основы правового сервиса: теория и практика // Особенности оказания государственных и муниципальных услуг в современной России. Сборник материалов кафедральных круглых столов. - Таганрог: Изд-во «Танаис», 2012 (С. 12 – 24; 1 п.л.).
85. Мамычев А.Ю. Развитие концепции сервисного государства и технологий управления в современной России: концептуальные и институционально-технологические проблемы // Проблемы и перспективы совершенствования системы государственного управления в современной России: сборник материалов межкафедральных круглых столов / под ред. А.Ю. Мамычева. Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. ред. ин-та имени А.П. Чехова, 2011 (С. 20 – 38; 1,5 п.л.).
86. Мамычев А.Ю. Провинциальные (местные) основы развития властно-правовых отношений в эпоху глобализации // Идея права в творчестве русских писателей. Материалы межд. научно-практической конференции. - Ростов н/Д, 2010 (С. 19 – 24; 0,5 п.л.).
87. Мамычев А.Ю. Традиционные и модернизационные векторы в развитии российской государственности // Духовные ценности в государственно-правовом развитии России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Ростов н/Д, 2010 (С. 44 – 51; 0,4 п.л.).
88. Мамычев А.Ю., Князев Д.А. Режимы легитимации институтов публичной власти в национальном правовом и политическом пространстве // Идея права в творчестве русских писателей. Материалы международной научно-практической конференции. - Ростов н/Д, 2010 (36 – 42; 0,4 п.л./0,2 п.л.).
89. Мамычев А.Ю., Борисова О.И. Современные проблемы концептуальной интерпретации понятия «демократия» // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (23 апреля 2009 г., Ростов н/Д-Таганрог). - Таганрог: Изд-во ТГПИ, 2009 (С. 56 – 60; в соавтор. – 0,4 п.л./0,2 п.л.)
90. Мамычев А.Ю., Мирошкина О.И. Правовая политика российского государства: перспективы развития // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (23 апреля 2009 г., Ростов н/Д-Таганрог). - Таганрог: Изд-во ТГПИ, 2009 (С. 156 -161; в соавтор. – 0,4 п.л./0,2 п.л.).
91. Мамычев А.Ю., Кравченко А.Г. Стратегия реформирования национальной системы государственной власти: евразийский проект // Национальная безопасность и правопорядок. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. - Таганрог, 2007 (С. 137 – 141; в соавтор. – 0,4 п.л./0,2 п.л.).
92. Мамычев А.Ю. Национально-культурное измерение политико-правового процесса // Национальная безопасность и правопорядок. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. - Таганрог, 2007 (С. 286 – 291; в соавтор. – 0,4 п.л./0,2 п.л.)
93. Кравченко А.Г., Мамычев А.Ю. К проблеме исследования феномена переходного периода в контексте обеспечения национальной безопасности // Национальная безопасность и правопорядок. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. - Таганрог, 2007 (С. 479 – 483; в соавтор. – 0,4 п.л./0,2 п.л.).

94. Мамычев А.Ю. Либерально-демократический проект модернизации отечественного юридико-политического пространства: «конец истории?» // Тенденции и противоречия развития Российского права на современном этапе: сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза, 2005 (С. 68 – 72; 0,4 п.л.).
95. Мамычев А.Ю., Колычев Р.А. Дискурсивная стратегия политико-правовых исследований: теоретико-методологический аспект // Философия и право: материалы Международной научно-практической конференции, 28 февраля 2006 года. СПб., 2006 (С. 62 – 64; в соавтор. – 0,4 п.л./0,2 п.л.).
96. Мамычев А.Ю. Проблемы формирования правового государства в постсоветской России: категориальный анализ // Проблемы регионального управления, экономики, права и инновационных процессов в образовании. Том 4. Проблемы современной правовой системы. Вопросы психологии и акмеологии. - Таганрог. 2005 (С. 58 – 62; 0,4 п.л.).
97. Мамычев А.Ю. К истокам формирования категории «суверенитет»: проблемы понимания // Проблемы регионального управления, экономики, права и инновационных процессов в образовании. Том 4. Проблемы современной правовой системы. Вопросы психологии и акмеологии. - Таганрог. 2005 (С. 65 – 68; 0,4 п.л.).
98. Мамычев А.Ю. Правоограничение государственной власти: от теории к приоритетам российской правовой политики // Правовая политики: Сб. науч. тр. Ч. II. - Таганрог. 2005 (С. 94 – 98; 0,4 п.л.).

Учебники и учебные пособия

99. Любашиц В.Я., Мордовцев А.Ю., Мамычев А.Ю. Теория государства и права: электронное издание. Издание третье, дополненное и переработанное. - Таганрог: Изд. центр. Таганрог. гос. пед. ин-та, 2013 (в соавтор. – 75 п.л./25 п.л.).
100. Любашиц В.Я., Мордовцев А.Ю., Мамычев А.Ю. Теория государства и права. Учебник. Гриф УМО. - Ростов н/Д: Изд-во «ФЕНИКС», 2010 (в соавтор. – 47 п.л./15 п.л.).
101. Любашиц В.Я., Мордовцев А.Ю., Мамычев А.Ю. Теория государства и права. Практикум. Гриф УМО. - Ростов н/Д: Изд-во «ФЕНИКС», 2010 (в соавтор. – 40 п.л./15 п.л.).
102. Любашиц В.Я., Мордовцев А.Ю., Мамычев А.Ю. и др. Теория государства и права. Учебник. Гриф УМО. - Таганрог: Изд. центр. Таганрог. гос. пед. ин-та, 2008 (в соавтор. – 29 п.л./8 п.л.) 420 с.
103. Любашиц В.Я., Мордовцев А.Ю., Мамычев А.Ю. и др. Теория государства и права. Практикум. Гриф УМО. - Таганрог: Изд. центр. Таганрог. гос. пед. ин-та, 2008 (в соавтор. – 12 п.л./4 п.л.) 208 с.
104. Любашиц В.Я., Мордовцев А.Ю., Мамычев А.Ю. и др. Теория государства. В 2-х частях. - Таганрог: Изд. центр. - Таганрог. гос. пед. ин-та, 2008 (40/12 п.л.) 638 с.
105. Мордовцев А.Ю., Мамычев А.Ю. История политических и правовых учений. Практикум. - Таганрог: Изд-во ТИУиЭ, 2005 (10/5 п.л.) 105 с.

Подписано в печать 29.08.2013 Формат 60x84/16.
Объем 2,5 уч. изд. л. Набор компьютерный.
Гарнитура Таймс. Печать ризография. Бумага офсетная.
Тираж 100 экз. Заказ № 1472

Отпечатано в издательстве
Владивостокского государственного университета экономики и сервиса
690014, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41.